

12 февраля 2024
Москва

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ

**КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ ЭФФЕКТИВНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА**

*Сборник материалов
международной научно-практической конференции
(шифр МКВСС)*

г. Москва, Большая Новодмитровская, д, 36

**Москва
2024**

Издательство АНО ДПО «ЦРОН»

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ»
РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

**"КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ
ЭФФЕКТИВНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА"**

12 февраля 2024 г.

Москва, 2024

УДК 001
ББК 72
DOI 10.26118/9319.2024.61.20.001
К64

К64 Концепции и теории эффективного использования научного потенциала общества / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (12 февраля 2024г., г. Москва) / - Москва: Изд. АНО ДПО «ЦРОН», Изд. АЛЕФ, 2024. – 76с.

В сборнике научных трудов представлены материалы Международного научно-практической конференции «Концепции и теории эффективного использования научного потенциала общества», где нашли свое отражение доклады преподавателей, магистрантов, аспирантов и научных сотрудников ВУЗов России по юридическим, экономическим, техническим, филологическим, медицинским и другим наукам.

Материалы конференции актуальны для всех интересующихся перспективными и инновационными направлениям развития науки и техники, и могут быть применены при выполнении научно-исследовательских работ, а также в преподавании соответствующих дисциплин. Вошедшие в сборник статьи охватывают широкий круг проблем современного научного знания.

За достоверность всех данных, представленных в материалах конференции, несут ответственность авторы научных публикаций.

Доклады конференции опубликованы в электронном научном журнале «Научная матрица», в разделе «Конференции» <http://nmatrix.ru/Conferences>, помимо это, будут размещены в Научной Электронной Библиотеке (eLibrary.ru) и проиндексированы в РИНЦ.

Научные статьи представлены в авторском варианте.

ISBN 978-5-6050944-0-1

УДК 001
ББК 72
10.26118/9319.2024.61.20.001

ISBN 978-5-6050944-0-1

© Издательство АНО ДПО «ЦРОН», 2024
© Коллектив авторов, 2024

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Председатель:

Новиков Петр Николаевич - доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии профессионального образования, главный научный сотрудник ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», старший научный сотрудник ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации; **Члены:**

Марьясин Антон Маркович - руководитель научного центра Методологии бухгалтерского учета, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, к.э.н.;

Сон Мей Кхан – PhD, профессор, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли (GDUFS), КНР;

Тернер Анна – профессор, Университет Пардубице, Чехия;

Алиев Шафа Тифлис оглы – доктор экономических наук, профессор кафедры “Мировая экономика и маркетинг” Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики;

Атантаев Истанбек Акматович - доктор экономических наук, профессор, Кыргызский государственный технический университет им.И.Раззакова;

Исмаилова Наргиза Ризвановна - кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына;

Дылдаев Мирлан Муктарович - доктор географических наук, профессор, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева; **Есеналиева Бактыгул Баховна** – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Налоги и налогообложение», Кыргызский национальный университет им.Ж.Баласагына;

Ибодуллаев Абдоржон Ахроржонович - доктор философии по экономическим наукам (PhD, Ташкентский финансовый институт (г. Ташкент, Республика Узбекистан);

Абдиев Мурат Журатович - доктор экономических наук, профессор, Ошский технологический университет им. М.М Адышева, Киргизская республика;

Киварина Мария Валентиновна - доктор экономических наук, профессоркафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имениЯрослава Мудрого;

Боташева Асият Казиевна – доктор политических наук, профессор, Пятигорский государственный лингвистический университет;

Шахбанов Рамазан Бахмудович - доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (08.00.05);

Шарапова Валентина Михайловна - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»;

Халифаева Анжела Курбановна - доктор юридических наук, Заслуженный юрист РД, ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет";

Зенченко Светлана Вячеславовна - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет;

Стефанова Наталья Александровна - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»;

Бакирбекова Айгуль Макулбековна - кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по научной работе экономического факультета РГП на ПХВ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан.

Бродунов Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, Московский Университет имени С.Ю. Витте;

Ханова Зоя Гаджиалиевна – доктор психологических наук, профессор, советник Постоянного представительства Республики Дагестан при Президенте РФ;

Гуриева Лира Константиновна – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный деятель науки РСО-Алания, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет";

Ларионов Максим Викторович - доктор биологических наук, доцент, профессор

Балаковского института (филиала) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского";

Бабаева Зоя Шапиулаховна - доктор экономических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования

«Дагестанский государственный университет» (08.00.05).

Гуриева Светлана Дзахотовна – доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Бисалиев Рафаэль Валерьевич – доктор медицинских наук, профессор, психиатр, нарколог, психотерапевт, главный врач клиники РЕАМЕД, Татарстан;

Тотров Игорь Николаевич – доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой, Северо-Осетинская государственная медицинская академия;

Мишаков Виктор Юрьевич – доктор технических наук, доцент, почетный работник текстильной и легкой промышленности РФ, заведующий кафедрой "Коммерции и сервиса" ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Беджанова Татьяна Ефимовна - кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Технические науки

- Бушуева В.О.* ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРРАСИРОВАНИЯ, ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЙ НА ПЕРЕМЕННОМ РЕЛЬЕФЕ.....7-11
- Иванов И.А., Мальтэ Н.Д., Калитко В.А.* ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА В СРЕДЕ SOLIDWORKS.....12-14
- Коломенская О.А.* РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ТРЕНАЖЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ ПИЛОТОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА15-19
- Рахматуллина Р.И., Дронь Е.А.* РЕИНЖИНИРИНГ ПРОЦЕССА ЗАКУПОК НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ20-23

Педагогические науки

- Симонова А.Д.* ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ВОСПИТАНИИ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТ..24-28

Экономика. Управление. Финансы

- Бабчук Д. М.* АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ РФ.....29-34
- Ганченко Д. Н.*, СТАНДАРТИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ35-39
- Гусева Д.А.* ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИННОВАЦИЙ.....40-50

Политические науки

- Караханов Э.Х.* СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ АФРИКИ51-55

Информационные технологии, сельскохозяйственные науки

- Эгамов А.И.* ПОИСК КВАЗИОПТИМАЛЬНОГО РАСПИСАНИЯ ПЕРЕРАБОТКИ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ56-59

Искусственный интеллект: возможности и вызовы

- Макарова А.А., Христенко С.В.* ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРОДАЖ В ТОВАРНОМ БИЗНЕСЕ60-63

Юридические науки

- Соколов Д.В.* ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РАЗВИТИЕ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОСТИ.....64-71
- Саблин Р.А.* ДОКАЗЫВАНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ФАКТА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»72-75

*Бушуева В. О., студентка 4-го курса
архитектурно-строительного факультета
ФГБОУ ВО КубГАУ им. И.Т. Трубилина
Bushueva V. O., 4th year student of the Faculty
of Architecture and Civil Engineering
FGBOU IN Kubgu named after I.T. Trubilin
e-mail: bushueva.vita@mail.ru
Russia, Krasnodar*

***ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРРАСИРОВАНИЯ, ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ
ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЙ НА ПЕРЕМЕННОМ РЕЛЬЕФЕ
THE USE OF TERRACING IN THE DESIGN OF HIGH-RISE
BUILDINGS ON VARIABLE TERRAIN.***

Аннотация: Террасирование при проектировании зданий на переменном рельефе получает все большее практическое применение. Рассматриваемый метод особенно актуален в районах строительства с высокой сейсмической активностью. Основой данного подхода является интеграция формы здания в существующую топооснову, что является необычным и оригинальным решением, а также дает возможность выемки меньшего объема грунта.

Ключевые слова: строительство, террасирование, фундамент, выемка грунта.

Annotation: Terracing in the design of buildings on variable terrain is becoming increasingly practical. The considered method is especially relevant in construction areas with high seismic activity. The basis of this approach is the integration of the building shape into the existing topography, which is both an unusual and original solution, and makes it possible to excavate a smaller volume of soil.

Keywords: construction, terracing, foundation, excavation.

Начальный этап проектирования зданий и сооружений на территории строительства со сложным рельефом в сейсмических районах зачастую затрагивает вопросы технологии производства работ и соответствующих способов реализации объекта.

Эффективным способом использования территории строительства со сложным рельефом и минимизированным объемом вынимаемого грунта является применение террасирования. Террасирование – создание искусственных террас на склонах или неровных участках земли (рисунок 1). В статье рассмотрены основные аспекты данного метода на примере реализованного объекта – многоэтажного жилого комплекса по ул. Есауленко

в г. Сочи [3].

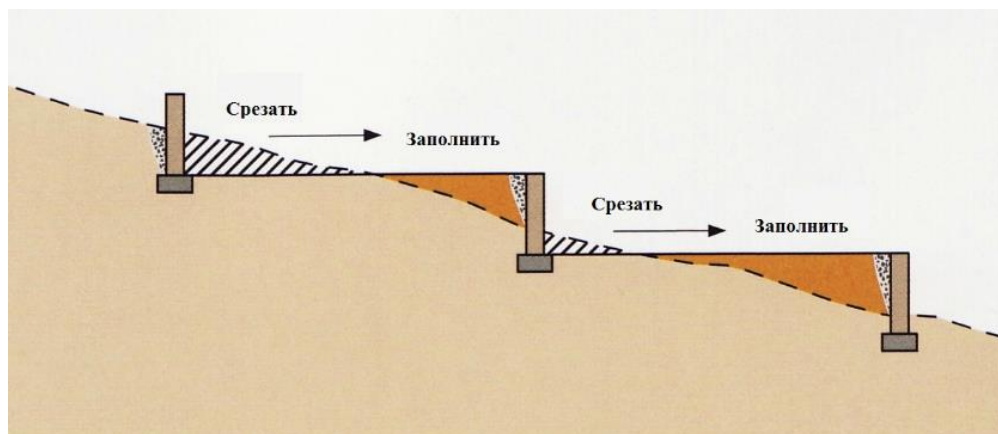

Рисунок 1 - Схема террасирования склона

В соответствии с вышеизложенным, террасирование является эффективным решением проблемы выемки больших объемов грунта, тем самым позволяет снижать затраты на строительство, улучшать внешний вид территории и создавать более комфортные условия для проживания людей. Кроме того, данный метод может помочь исключить воздействие на существующие объекты. Это особенно важно в условиях городской застройки, где количество свободных земельных участков часто ограничено, и актуальным становится максимально эффективное их использование, как это было реализовано на объекте в г. Сочи [1]. На карте топосъемки объекта (рисунок 2) представлен перепад высоты на участке строительства в диапазоне 48-50 м, а также выделены объекты существующей застройки. Проектирование в данных условиях повлекло за собой необходимость выемки значительного объема грунта для выполнения фундаментов.

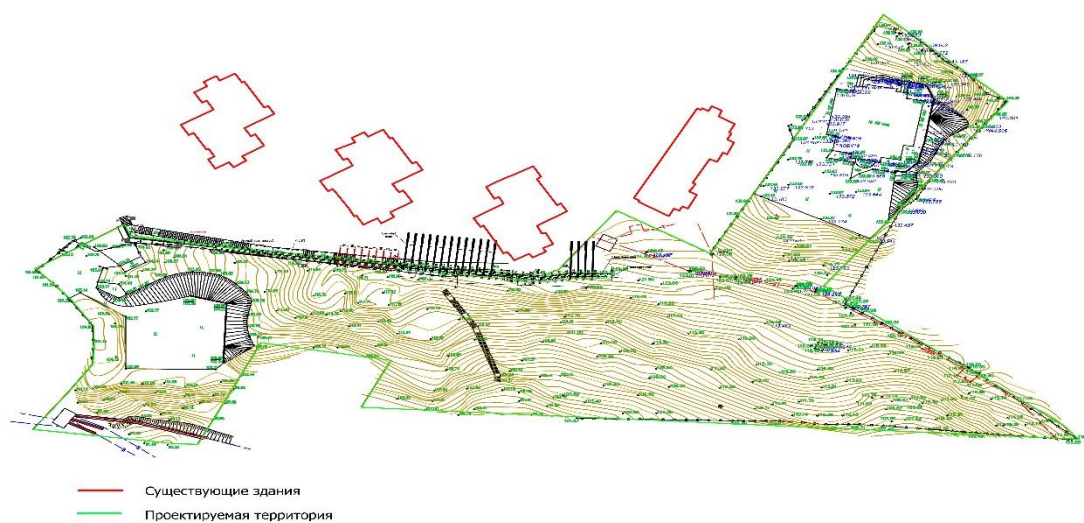

Рисунок 2 – Топосъемка участка строительства многоэтажного жилого комплекса по ул. Есауленко в г. Сочи

Для наиболее грамотного выбора необходимых конструктивных проектных решений для строительства важно проведение четкого их обоснования с использованием количественных оценочных показателей, систематического анализа, учитывая возможное слияние случайных ситуаций и факторов.

Одним из факторов особого подхода к проектированию и строительству высотных зданий методом террасирования является форма здания, влияющая в первую очередь на конструктивные решения фундамента. Внешний облик здания должен быть гармонично вписан в окружающую экосистему. Адаптация конструкции фундамента высотного здания к форме рельефа подразумевает проектирование фундамента таким образом, чтобы он учитывал естественные контуры и неровности местности или ландшафта, на котором строится здание. Цель состоит в том, чтобы оптимизировать конструкцию фундамента в соответствии с конфигурацией естественного рельефа.

Строительство рассматриваемого объекта осуществлялось в условиях примыкания к существующим жилым домам на расстоянии около пяти метров. Примыкание фундаментов существующих зданий привело к необходимости минимизации воздействия на существующие объекты, поэтому глубокие котлованы под строительную площадку выполнить было затруднено. Решением стало использование комбинированного свайно-плитного фундамента, позволившего в итоге обеспечить устойчивость и надежность здания (рисунок 3).

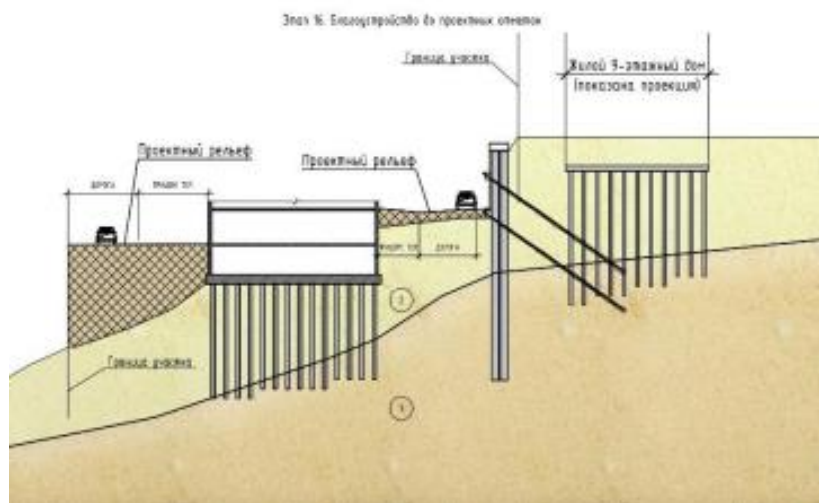

Рисунок 3 – Принятое решение по проектированию фундамента многоэтажного жилого комплекса по ул. Есауленко в г. Сочи в разрезе

В то же время, при проектировании методом террасирования следует обращать внимание на численные значения уклонов и существующие объекты рядом с ними. При наличии на участке значительных уклонов ($\approx 35^\circ$), в особенности ниже существующей застройки (если такая имеется), в конструкцию фундамента включаются разделительные подпорные стены

(рисунок 4), выполняющие роль сооружения инженерной защиты, необходимого в том числе и для выколачивания строительной площадки.

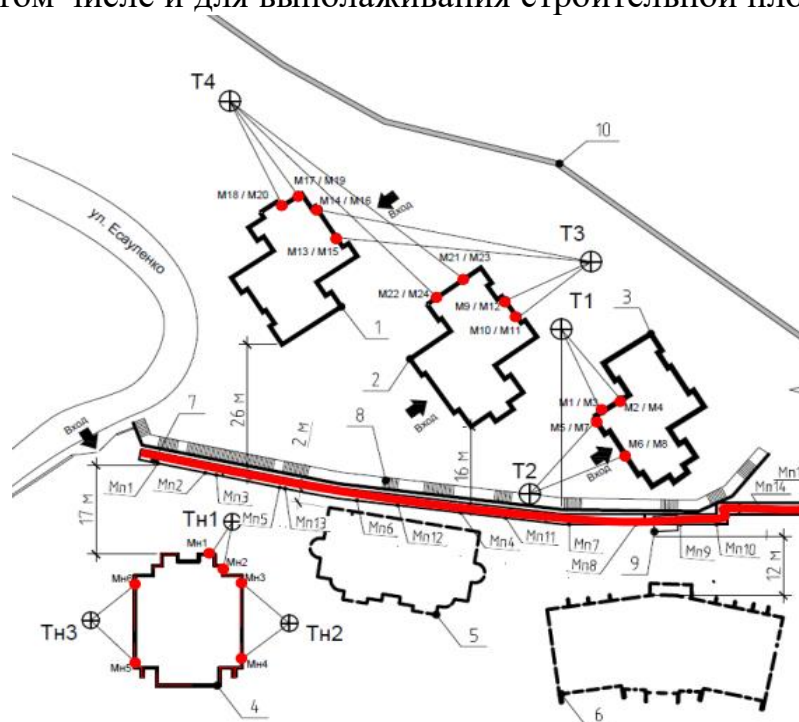

Рисунок 4 – Схема расположения подпорной стены

Таким образом, террасирование является важным инструментом в арсенале синергии работы архитектора и инженера при проектировании и строительстве зданий сложной формы в условиях переменного рельефа. Используя этот метод, можно не только сократить объем вынимаемого грунта, но и создать более привлекательные и функциональные пространства для жизни и работы людей.

Библиографический список:

1. Патент РФ на изобретение №2256748. Свайный фундамент и способ возведения свайного фундамента / Шадунц К.Ш., Мариничев М.Б. // Бюл. изобр., 2005. – № 20.
2. Шадунц, К. Ш. Особенности деформаций днищ резервуаров / К. Ш. Шадунц, М. Б. Мариничев, В. В. Угринов // Промышленное и гражданское строительство. – 2004. – № 3. – С. 28-29. – EDN PLFVSJ.
3. Мариничев М. Б. Особенности учета инженерно-геологического строения оснований пойменных территорий в сейсмических районах при выборе технических решений фундаментов высотных зданий // Вестник ПНИПУ. – 2018. – № 01 (9) – С. 103–113.
4. Ляшенко П.А. Учёт взаимодействия бетонных свай в основании фундамента / Ляшенко П.А., Денисенко В.В., Мариничев М.Б. // Строительство:

новые технологии – новое оборудование, 2020, № 6. С. 27–33.

5. Ляшенко П. А. Сопротивление основания буронабивной висячей сваи внешней нагрузке / Ляшенко П. А., Денисенко В. В., Мариничев М. Б. // Строительство и реконструкция. – 2020. – № 5(91). – С. 22–31.

6. Патент РФ на изобретение №2303106. Способ возведения плитного фундамента повышенной жесткости / Шадунц К.Ш., Мариничев М.Б., Демченко В.А. // Бюл. изобр., 2007. – № 20.

© В. О. Бушуева, 2023

УДК 63.3; 620.9
УДК 744.4

*Иванов Иван Александрович
Мальтэ Никита Дмитриевич
Калитко Владислав Александрович
Студенты Московского автомобильно-дорожного
Государственного технического университета
e-mail: ichakmin@inbox.ru
Москва, Россия
Ivanov Ivan Alexandrovich
Malte Nikita Dmitrievich
Kalitko Vladislav Alexandrovich
students
Moscow Automobile and Road Engineering State Technical University
e-mail: ichakmin@inbox.ru
Moscow, Russia*

Инженерная графика в среде SolidWorks Engineering graphics in the SolidWorks environment

Аннотация. Современный инженер, обладающий базовыми навыкам инженерной графики, способен визуально оценить объект и воссоздать его на листе бумаги. Актуальность использования классической механики черчения приобретает смысл в 3D моделировании. Наша работа посвящена ознакомлению с базовой программой системы автоматизированного проектирования SolidWorks. Рассмотрены основные модули и возможности программы, достоинства и недостатки по сравнению с классической теорией черчения и проектирования.

Ключевые слова: чертеж, модель, графика, система автоматизированного проектирования САПР, вариативность, система координат, визуализация.

Annotation. A modern engineer with basic engineering graphics skills is able to visually assess an object and recreate it on a piece of paper. The relevance of using classical drawing mechanics. It makes sense in 3D modeling. Our work is devoted to familiarization with the basic program of the SolidWorks computer-aided design system. The main modules and features of the program, advantages and disadvantages in comparison with the classical theory of drawing and design are considered.

Keywords: drawing, model, graphics, CAD computer-aided design system, variability, coordinate system, visualization.

Основы инженерной графики и черчения – это один из важных разделов формирования студента инженера, архитектора, дизайнера. Следует отметить,

что работа вышеперечисленных специальностей ежедневно заставляет работать с чертежами, схемами, графиками, таблицами, оформленными по ГОСТ, ЕСКД, СНиП. Базовые построения студент осваивает на младших курсах изучая начертательную геометрию, инженерную графику, архитектуру. Обратимся к возможностям современного мира проектирования, а именно среде SolidWorks.

SolidWorks используется миллионами проектировщиков и инженеров в сотнях тысяч компаний. Это одно из самых популярных программ для проектирования и проектирования на рынке. Благодаря широкому спектру функций и высокой функциональности SOLIDWORKS используется во многих профессиях и отраслях по всему миру [1].

SolidWorks использует параметрическое проектирование, поэтому это такой эффективный инструмент для проектировщиков и инженеров. Это означает, что проектировщик может увидеть, как изменения повлияют на соседние компоненты или даже на решение в целом. Например, если размер одного компонента увеличивается, это повлияет на соединение или отверстие, к которому он прикреплен. Это позволяет проектировщикам быстро и легко выявлять и устранять проблемы. Программа выполняет следующие функции:

- 3D-проектирование в САПР (рисунок 1);
- использование шаблонов и библиотеки САПР. Автоматизация и повторное использование дизайна для ускорения процесс;
- инструменты оценки стоимости позволяют вести учет в режиме реального времени;
- обеспечьте раннее обнаружение потенциальных рисков с помощью проверки помех;
- быстрое создание 2D-чертежей для производства;
- простое создание анимации и фотореалистичного рендеринга;

Рисунок 1 – 3D модель автомобиля

Обратим внимание на вышепредставленный рисунок и заметим, что модель выполнена из твердотельных элементов, поверхностей, сплайновых оболочек. Создание профессиональной модели в САД программе требует

навыков владения такими функциями как: 3d эскиз, поверхности, литьевые формы, способность собирать сборки и конструкции. Обратим внимание на создание конструкций в среде и заметим вкладку Simulation, позволяющую оценить прочность, жесткость, упругость, деформативность конструкции (рисунок 2) [2].

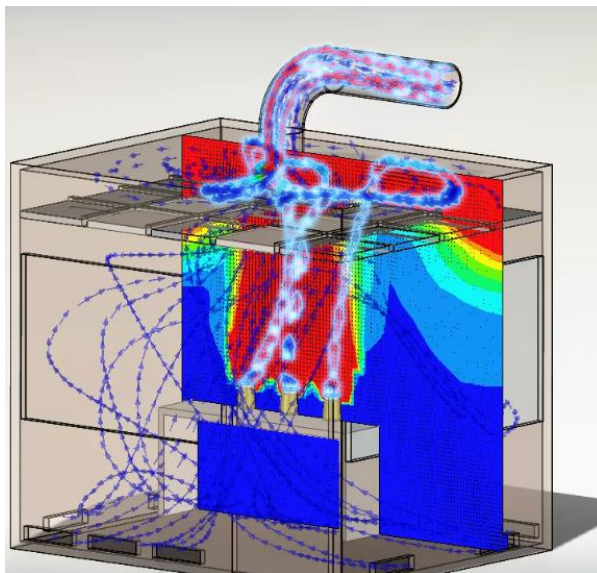

Рисунок 2 – Расчет теплообменника

SolidWorks обладает модулями, позволяющими оценить теплопередачу теплообменного аппарата показанного на рисунке 2, оценить аэродинамическое качество автомобиля на рисунке 1, из этого следует что модуль солидворкс включает в себя базовые модули не только проектирования, но и расчетов, технологии изготовления деталей, узлов, агрегатов [3].

Важно понимать, что классическое понимание современной теории проектирования не позволит создать опытный образец изделия, а владения программами САПР напрямую влияет на производительность специалиста и качество его работы.

Библиографический список:

1. Основы проектирования в SOLIDWORKS 2016 / Дмитрий Зиновьев – 1-е изд. 2017. Редактор: Азанов М.И. – 277 с.
 2. Системы автоматизированного проектирования: учеб. пособие / А.А. Липин; Иван. гос. хим.-технол. ун-т. – Иваново, 2018. – 108 с.
- Введение в современные САПР Курс лекций. Малюх В. Н. – М. ДМК Пресс, 2010. – 192 с.

УДК 629.7

*Коломенская О.А., магистрант
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский
Государственный Университет Гражданской Авиации
им. главного маршала авиации А.А.Новикова
e-mail: o.kolomenskaya@mail.ru
Санкт-Петербург, Россия*

*Kolomenskaya O.A., Master's student
FGBOU VO St. Petersburg
State University of Civil Aviation
named after Chief Marshal of Aviation A.A.Novikov
e-mail: o.kolomenskaya@mail.ru
St. Petersburg, Russia*

**Роль психологических аспектов тренажерной подготовки пилотов
гражданской авиации в рамках компетентностного подхода
The role of psychological aspects of simulator training of civil aviation pilots
in the framework of the competence approach**

Аннотация: в данной статье анализируется роль психологической подготовки пилотов гражданской авиации в рамках компетентностного подхода к тренажерной подготовке (ЕВТ). ЕВТ предполагает проверку восьми компетенций: применение процедур, коммуникация, автоматическое управление траекторией воздушного судна (ВС), ручное управление траекторией, лидерство и командная работа, устранение проблем и принятие решений, ситуационная осознанность и управление рабочей нагрузкой. Такой подход объективно актуален в рамках повышения безопасности полетов. Взаимодействие человека и технической системы, которой является воздушное судно в течение длительного времени может оказывать влияние на психологические компоненты личности пилота, а, значит, в рамках снижения рисков человеческого фактора требуется уделять большее внимание именно психологическому блоку, включающему в себя не только внутриличностные аспекты, но и межличностное взаимодействие.

Ключевые слова: тренажерная подготовка пилотов, гражданская авиация, компетентность, технологии, обучение на основе фактических данных (ЕВТ), психология, человеческий фактор

Annotation: This article analyzes the role of psychological training of civil aviation pilots in the framework of a competency-based approach to simulator training (EVT). EVT involves testing eight competencies: application of procedures, communication, automatic aircraft trajectory control (AF), manual trajectory control, leadership and teamwork, problem solving and decision-making, situational awareness and workload management. This approach is objectively relevant in the

framework of improving flight safety. The interaction of a person and a technical system, which is an aircraft, can affect the psychological components of the pilot's personality for a long time, which means that, as part of reducing the risks of the human factor, it is necessary to pay more attention to the psychological block, which includes not only intrapersonal aspects, but also interpersonal interaction.

Keywords: simulator training of pilots, civil aviation, competence, technology, evidence-based training (EBT), psychology, human factor

Гражданская авиация играет очень важную роль в современной России, выступая как связующее звено между отдаленными регионами. На сегодняшний день воздушный транспорт считается одним из наиболее безопасных видов транспорта, благодаря строгим требованиям, предъявляемым к обеспечению полетов. Тем не менее, безопасность полетов была и остается актуальной для исследования темой. Безопасность полетов, во многом, зависит от человеческого фактора, а, значит, требуется более внимательно относиться к индивидуальному обучению летного состава авиакомпаний.

В частности, речь идет о компетентностном подходе к обучению пилотов – системе EBT. Данная система разработана в рамках инициативы IATA по обучению и квалификации еще в 2007 году [8]. В 2013 году программа была одобрена ИКАО и было выпущено «Руководство по обучению на основе фактических данных»[2].

Программа EBT фокусируется на развитии и оценке ключевых компетенций пилотов, чтобы эффективнее подготовить пилотов к управлению потенциально опасными ситуациями при выполнении полетов [1].

Классическая система подготовки на тренажере заключается в отработке определенных маневров, процедур и отказов систем самолета и не учитывает реальной необходимости такой подготовки для конкретного пилота.

EBT находится на стадии внедрения в деятельность гражданской авиации Российской Федерации. Одним из первых о планах по внедрению EBT заявил лидер авиаперевозок РФ – ПАО «Аэрофлот». В 2022 году проведены первичные тесты для пилотов для составления обновленных программ обучения [9].

EBT предполагает проверку восьми компетенций: применение процедур, коммуникация, автоматическое управление траекторией воздушного судна (ВС), ручное управление траекторией, лидерство и командная работа, устранение проблем и принятие решений, ситуационная осознанность и управление рабочей нагрузкой.

Существуют объективные барьеры для повсеместного внедрения EBT, обусловленные, в первую очередь, неподготовленностью нормативной базы и отсутствием стандартизации инструкторского состава. В частности, некоторые ограничения представлены действующими Федеральными авиационными правилами «Подготовка и выполнение полетов в гражданской

авиации», где заложено определенное количество часов на проверку общей квалификации, что подразумевает проверку одних и тех же умений без выявления узких мест[4].

В рамках Росавиации традиционный подход к подготовке авиаперсонала сконцентрирован на формировании знаний и умений без учета их применения в реальной ситуации. В то же время методология ЕВТ не только поддерживает, но и повышает уровень безопасности полетов. Этот подход ориентирован на развитие профессиональных качеств пилота — компетенций, а не только на запоминание шаблонов и упражнений.

Термин «компетентность» предполагает не только наличие технических навыков, но и мотивационно-поведенческие аспекты, где можно выделить следующие компоненты: готовность к выполнению задачи (мобилизация внутренних ресурсов), отношение к нестандартным ситуациям, эмоционально-волевая регуляция.

В систему компетенций ЕВТ входят такие психологические аспекты, представленные внутриличностным блоком: принятие решений, осознанность, саморегуляция и межличностным блоком: лидерство, командная работа.

Конечно, ускорение научно-технического прогресса, совершенствование технической составляющей пилотирования, несколько упрощают рабочие процессы и повышают безопасность полетов, однако, несмотря на снижение роли физической составляющей в пилотировании, повышается интеллектуальная нагрузка. Повышенные интеллектуальные нагрузки, частые стрессы, недостаток сна и иные факторы влияют на состояние пилотов. Как неоднократно отмечает ИКАО в своих документах, человеческий фактор все еще остается основным фактором риска в авиационных системах [2].

Так, А.М.Собченко в своей статье пишет, что исследование взаимосвязи кризисных ситуаций и индивидуально-личностных особенностей пилотов показало, что на возникновение и развитие кризисных ситуаций оказывают такие факторы, как работа в условиях повышенных длительных нагрузок, интеллектуальная нагрузка ввиду избыточности технологической информации, дефицит времени для принятия решения[6].

Кризисные ситуации вызывают у пилотов традиционно две разновидности реакций – тревожные и адекватные. Адекватные реакции предполагают мобилизацию внутренних ресурсов, принятие решений в сложных условиях, высокую степень саморегуляции и выработку плана действий. Тогда как тревожные могут вызывать множество негативных явлений, вплоть до потери контроля[7].

Данное обстоятельство говорит о важности контроля психологического состояния пилота еще в процессе тренажерной подготовки, например, при помощи различных датчиков, фиксирующих поведенческие реакции и скорость действий в сложных условиях. Не всегда тестирование в спокойной

обстановке может позволить выявить поведенческие реакции, присущие кризисной ситуации. Также, нужно упомянуть о том, что некоторые черты личности меняются с возрастом, а, значит, использовать психологические методы только при отборе пилотов нелогично – требуется оценка психологических компетенций на регулярной основе.

Процесс полета связывает воедино множество элементов, как технического плана, так и человеческих ресурсов. Так, пилоту нельзя не взаимодействовать с диспетчером, а, значит, даже несмотря на высокий уровень технического профессионализма, требуется также и развитие навыков коммуникации. А.М.Собченко в своих исследованиях пришел к выводу, что нередко у пилотов гражданской авиации преобладают нарушения в коммуникативной сфере личности [7]. Это обусловлено тем, что КВС чаще всего принимает решение в одиночку, опираясь на фактические данные, что влечет за собой изменение характеристик личности и в обычной жизни, в ситуациях, не связанных с работой.

Межличностное взаимодействие крайне важно для обеспечения безопасного функционирования системы полета, что также дополнительно обуславливает необходимость комплектования летного экипажа с учетом психологической совместимости членов экипажа.

Таким образом, можно сделать вывод о безусловной важности психологической компетентности летного состава, которая должна контролироваться на регулярной основе при использовании современных технико-технологических средств, что возможно реализовать в процессе тренажерной подготовки.

Библиографический список:

1. IATA, FALPA "EBT Implementation Guide", 1st edition, 2013 г.
2. ICAO Doc 9995 "Manual of Evidence-based Training", 1st edition 2013
3. Человеческий фактор. Сборник материалов № 5. Эксплуатационные последствия автоматизации в оборудованных передовой техникой кабинах экипажа: Циркуляр ИКАО 234-AN/142.
4. Приказ Минтранса РФ от 31 июля 2009 г. N 128 "Об утверждении Федеральных авиационных правил "Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
5. Романов, Т. В. оценка уровня психологической саморегуляции и её взаимосвязь с уровнем физической подготовленности на примере пилотов гражданской авиации / Т. В. Романов // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. – 2023. – № 7. – С. 41-44. – EDN QFKLWU.
6. Собченко, А. М. Классификация кризисных ситуаций и их влияние на индивидуально-психологические особенности поведения пилотов при

тренажерной подготовке / А. М. Собченко // Человеческий капитал. – 2019. – № 7(127). – С. 192-199. – DOI 10.25629/НС.2019.07.23. – EDN VHMKYI.

7. Собченко, А. М. Профессиональная деятельность пилотов при тренажерной подготовке в психологическом изучении влияния экстремальных условий на развитие стресса у пилотов в динамике их деятельности / А. М. Собченко, С. Н. Сорокоумова // Пожарная и аварийная безопасность. – 2022. – № 4(27). – С. 73-78. – EDN AAQIXR.

8. Официальный сайт IATA. Evidence-Based Training (EBT) // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iata.org/en/services/consulting/safety-operations/evidence-based-training/>

9. Внедрение EBT в деятельность ПАО «Аэрофлот» // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/business/09/11/2023/654ceb919a7947500931568e>

© О.А.Коломенская, 2024

*Рахматуллина Р.И. магистрант
Дронь Е.А. к.т.н., доцент кафедры
«Автоматизированные системы управления»
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
e-mail: Renya_Meow@mail.ru*

Россия, Уфа

*Rakhmatullina R.I. graduate student
Dron E.A. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department
of Automated Control Systems
Ufa University of Science and Technology
e-mail: Renya_Meow@mail.ru
Russia, Ufa*

Реинжиниринг процесса закупок на производственном предприятии Reengineering of the procurement process at a manufacturing facility

Аннотация.

Статья посвящена реинжинирингу процесса закупок на производственном предприятии. Актуальность реинжиниринга процесса закупок на производственном предприятии проявляется в нескольких ключевых аспектах:

1. Эффективность: Реинжиниринг позволяет оптимизировать процессы закупок, устранить избыточные шаги и упростить процедуры, что приводит к повышению эффективности и сокращению издержек.

2. Инновации: Обновление процессов закупок позволяет внедрить инновационные подходы, такие как использование новых технологий, автоматизация процессов и внедрение цифровых решений, что способствует улучшению работоспособности и конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: *реинжиниринг, процесс закупок, эффективность, инновации, искусственный интеллект, оптимизация.*

Annotation.

The article is dedicated to the reengineering of the procurement process at a manufacturing enterprise. The relevance of reengineering the procurement process at a manufacturing enterprise is manifested in several key aspects:

1. Efficiency: Reengineering allows you to optimize procurement processes, eliminate redundant steps and simplify procedures, which leads to increased efficiency and cost reduction.

2. Innovation: Updating procurement processes allows the introduction of innovative approaches such as the use of new technologies, process automation and the introduction of digital solutions, which contributes to improving the efficiency and competitiveness of the enterprise.

Keywords: *reengineering, procurement process, efficiency, innovation, artificial intelligence, optimization.*

Реинжиниринг бизнес-процессов — это инструмент для успешного управления затратами [4]. Согласно определению М. Хаммера и Д.Чемпи [5] реинжиниринг бизнес-процессов (BPR – Businessprocessreengineering) определяется, как «фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов (БП) для достижения коренных улучшений в основных показателях деятельности предприятия». Реинжиниринг предполагает перепроектирование внутренних бизнес-процессов компании с целью оптимизации затрат, повышения эффективности и производительности труда сотрудников, снижения себестоимости продукции и увеличения числа потребителей. Это позволит компаниям сформировать новые бизнес-модели, которые будут более эффективны с точки зрения доходов и затрат компании и возможности реагирования на изменение внешних факторов [6]. В качестве процесса для дальнейшего реинжиниринга был рассмотрен обычный процесс выполнения закупки на производственном предприятии. Отдел, занимающийся закупками товарно-материальных ценностей на большинстве предприятий, имеет название “Отдел материально-технического снабжения” [3]. Выполнение закупки начинается от создания заявки и заканчивается получением товара на склад, и обычно состоит из огромного количества операций, каждую из которых выполняет специалист из соответствующего функционального отдела (Таблица 1).

Таблица 1. Процесс закупки

1	Сотрудник, которому необходимо закупить ТМЦ для собственных нужд, приносит заявку в отдел снабжения. После чего менеджер ОМТС заполняет журнал регистрации заявок на материалы. Именно этот человек обязан проконтролировать все этапы закупки вплоть до получения товара.
2	Получив заявку, начинается поиск наилучшего поставщика.
3	Когда поставщик найден, мы имеем на руках счёт с конечной ценой покупки. Этот счёт должен быть подписан менеджером по закупке.
4	Счета, прикрепленные к заявкам, кладут в папку на подпись, которую начальник ОМТС относит на подпись исполнительному директору.
5	Далее заявки прикрепляют в отдельную папку обработанных заявок, а все счета относят в бухгалтерию.
6	Утром следующего дня, оплаченные счета забираются с бухгалтерии, менеджеры ОМТС фиксируют у себя оплату и относят счета обратно.
7	Каждый менеджер отслеживает свои заявки. Если доставки ТМЦ до склада нет, то направляет водителя для того, чтобы он забрал ТМЦ по заявке. При этом менеджер по закупке должен обратиться в бухгалтерию для оформления доверенности на водителя, далее направляется за подписью и печатью к исполнительному директору. После того как ТМЦ придёт на склад, менеджер по закупке заполняет в журнале регистрации заявок на материалы приход.

Необходим реинжиниринг данного процесса так как он содержит существенные недостатки:

- трата времени на обход за подписями и печатью, многократное рассмотрение одного и того же вопроса;
- трата бумажных ресурсов;
- трата времени на заполнение журнала регистрации заявок на материалы.

Реинжиниринг данного процесса позволит избавиться от тонн бумажных ресурсов и многократного рассмотрения одного и того же вопроса. Однажды попав в ИС, документ виден везде, в любом месте, где он может понадобиться. Заявка, введённая сотрудником, превращается в счёт и один документ порождает другой. При этом вся необходимая информация переходит из одного документа в другой по цепочке [2].

Внедрение информационной системы [1], позволит сократить время на всем жизненном цикле конвертации заявки в оказанную услугу, для увеличения прибыли за счет сокращения издержек. Результат реализации проекта: увеличение прибыли за счет сокращения времени на обработку заявки. Проект представляет собой внедрение информационной системы, позволяющей оптимизировать процессы в компании. С помощью данного проекта сотрудники сократят время на конвертацию заявки в оказанную услугу. При помощи сокращения времени компания сможет обрабатывать больше заявок в день, а также сэкономит деньги на обработку текущих заявок. Финансирование проекта осуществляется за счет средств компании.

Новизна предлагаемого решения в виде внедрения Lexema для закупок заключается в следующем:

1. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения: Lexema использует передовые технологии и алгоритмы, которые позволяют системе обрабатывать и анализировать большие объемы данных за краткое время. Это позволяет сократить время на принятие решений и повысить эффективность закупочного процесса.

2. Улучшение прозрачности и контроля: Lexema обеспечивает прозрачность процесса закупок и позволяет проводить контроль за всеми этапами и операциями.

3. Интеграция существующих систем и данных: Lexema позволяет интегрировать свои функции с существующими системами электронных закупок и базами данных. Это упрощает процесс внедрения и позволяет использовать уже созданные и накопленные данные.

Экономическое обоснование предлагаемого решения в виде внедрения Lexema для закупок заключается в том, что система Lexema предоставляет комплексное и эффективное решение для автоматизации процессов закупок в организации.

Основные преимущества и экономические выгоды внедрения Lexema для закупок включают:

- Сокращение времени, затрачиваемого на процессы закупок. Lexema позволяет автоматизировать все этапы закупочного процесса. Это позволяет

значительно сократить время, затрачиваемое на эти процессы, что в свою очередь способствует увеличению оперативности закупок и повышению эффективности деятельности организации.

- Увеличение прозрачности и контроля в процессе закупок. Лехема предоставляет возможность централизованного управления и контроля за всеми закупочными процессами. Это позволяет установить единые стандарты и правила проведения закупок, а также обеспечивает прозрачность и контроль каждого этапа закупочной процедуры. Это в свою очередь способствует сокращению внутренних рисков и мошенничества, а также улучшению качества работы в сфере закупок.

В целом, внедрение Лехема для закупок имеет большой потенциал для оптимизации затрат, повышения эффективности и контроля в процессе закупок в организации. Это позволяет достичь экономической эффективности и улучшить конкурентоспособность компании на рынке.

Библиографический список:

1. Шитов В.Н. Внедрение информационных систем. (СПО). Учебное пособие, КноРус. 2024. – 342 с.

2. Селихов А.В. Реинжиниринг процесса снабжения промышленного предприятия // Электронное научное издание «Труды МЭЛИ: электронный журнал» URL: <https://geum.ru/next/art-328626.php> (дата обращения: 09.02.2024).

3. Успанов А.Е. Анализ системы снабжения ресурсов отдела снабжения // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009575>(дата обращения: 09.02.2024).

4. Бороздин Д.В. Формирование комплексного механизма управления затратами предприятия // Символ науки. 2016. № 9. С. 71-73.

5. Hammer M. and Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. - N-Y: Harper Business, 1993. - 223 p.

6. Семенова И.А., Шушпанова А.А. РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2022. Т. 32, вып. 4 – 7 с.

УДК 37.013

DOI 10.26118/2879.2024.64.75.002

*Симонова А.Д., аспирант кафедры педагогики,
факультета психологии,
педагогического института НИУ «БелГУ»
e-mail: lisa.simonova@bk.ru*

Россия, Белгород

*Simonova A.D., postgraduate student of the Department of Pedagogy,
Faculty of Psychology,
Pedagogical Institute of the National Research University "BelSU"
e-mail: lisa.simonova@bk.ru
Russia, Belgorod*

**Предпосылки преемственности в воспитании культуры здоровья детей
дошкольного и начального школьного возраста
Prerequisites for continuity in raising a culture of healthy children and
primary school education**

Аннотация. Преобразования в российском обществе привели к изменениям здоровьесберегающего образования в дошкольном и начальном школьном образовании. Необходимым условием развития полноценной личности дошкольника и младшего школьника являются мотивация на знания, практические умения и навыки по вопросам воспитания культуры здоровья. В статье представлена актуальность и степень разработанности рассматриваемой темы.

Ключевые слова: преемственность, культура здоровья, дети дошкольного возраста, дети младшего школьного возраста, предпосылки.

Annotation. Transformations in Russian society have led to changes in health-preserving education in preschool and primary school education. A necessary condition for the development of a full-fledged personality of a preschooler and primary school student is motivation for knowledge, practical skills and abilities on issues of promoting a culture of health. The article presents the relevance and degree of development of the topic under consideration.

Key words: continuity, health culture, preschool children, primary school children, prerequisites.

Эффективная государственная политика в области детства – одна из основных задач российского государства, т.к. здоровье подрастающего поколения определяет уровень благосостояния и стабильности общества, его будущее. Присоединившись в 1990 году к Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) о правах ребенка, Россия приняла на себя

обязательства в максимально возможной степени обеспечивать выживание и здоровое развитие детей и принимать для этого все законодательные, административные и другие необходимые меры. Важное значение для обеспечения прав ребенка, с учетом положений Конвенции ООН, имело принятие в 1998 году Федерального закона № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка», определившего государственную политику в интересах детей приоритетной сферой деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Ведь по данным статистики, за период 2012-2022 гг. общий рост заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет составил 171,2%, регистрируется рост распространенности факторов риска, хронической патологии, инвалидности. Удельный вес здоровых детей по результатам Всероссийской диспансеризации 2022 года составлял 33,9%. В 2021 году по данным ежегодных профилактических осмотров практически здоровыми были только 20,8% школьников, 20,7% детей страдали хроническими, в том числе инвалидизирующими заболеваниями. Ввиду низкой двигательной активности показатели физической подготовленности современных подростков значительно (на 20-25%) ниже, чем у их сверстников 80-90-х годов. Около 50% мальчиков – выпускников школ и до 75% их сверстниц девочек не в состоянии выполнять возрастно-половые нормативы физической подготовленности. На фоне снижения инфекционной заболеваемости отмечается рост практически всех классов неинфекционных болезней (болезни органов дыхания, желудочно-кишечного тракта, нервной системы и органов чувств, мочеполовой системы и др.).

Детская аудитория представляет не только настоящее, но и будущее общества. Более того, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признает многомерную природу здоровья, выходящую за рамки простого отсутствия болезней и охватывающую физическое, психическое и социальное благополучие. Принятие этой целостной перспективы имеет первостепенное значение для содействия всестороннему развитию детей и молодежи. Отдавая приоритет качеству жизни детей, связанному со здоровьем, общество не только выполняет моральный императив, но и закладывает основу для устойчивого развития [1].

Понятие «Культура здоровья» это набор действий, которые человек делает в жизни, которые влияют на его собственное здоровье, включая такие действия, как правильное питание и активный образ жизни, поддержание физической формы, высыпание или социальное общение, среди прочего. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет культуру здоровья как «восприятие человеком своего жизненного положения в контексте культуры и системы ценностей, в которых он или она живет, и в связи с его или ее целями, ожиданиями, стандарты и проблемы» [4].

Необходимость формирования культуры здоровья отражена в исследованиях отечественных и зарубежных ученых, которые подтверждают, что культура здоровья человека лишь на 7-8% зависит от успешности

здравоохранения и на 50% от образа жизни. В настоящее время сообщество валеолого-педагогических наук имеет огромный опыт формирования здорового образа жизни человека (Г.К. Зайцев, Ю.Ф. Змановский, В.В. Колбанов, Л.Г. Татарникова и др.), опыт воспитания необходимых знаний и умений и навыков детей в организации здорового образа жизни (В. Г. Алямовская, К. Л. Казаковцева, М. Л. Лазарева, Л. Г. Татарникова и др.), опыт формирования здоровья (Т. Н. Доронова, В. Т. Кудрявцев).

В современной науке мало исследований, посвященных проблеме формирования культуры здоровья у детей (Н. Г. Быкова, Л. Г. Касьянова, М. В. Меличева, О. С. Шнейдер и др.).

К факторам риска, ухудшающим здоровье детей и подростков, относятся: вредные привычки; низкое качество, неполноценное питание; неупорядоченный распорядок дня; учебная перегрузка и другие потребности начинаются с детства. Основы психического и физического здоровья закладываются еще в детстве. Поэтому, к сожалению, сегодня не более 20% родителей заинтересованы в воспитании культуры здоровья у своих детей. Здесь в дело вступает педагог. Педагог должен стремиться сделать родителей приверженцами. Между родителями и образовательной организацией должна быть создана атмосфера товарищества. В решении вопроса формирования культуры здоровья особое значение имеет целенаправленно организованная образовательно-воспитательная работа при активном участии родителей, педагогов, медицинских работников.

Для системы образования как одного из важнейших механизмов воспитания культуры здоровья характерны «ступенчатость» усвоения знаний, умений и навыков, разнообразие форм и методов.

В то же время выясняется, что снижение работоспособности, повышение тревожности, эмоциональный дискомфорт обучающихся – следствием прерывности системы воспитания культуры здоровья. Разрешить противоречие между дискретным характером учебной деятельности и потребностью личности в постепенном переходе из одного звена системы в другое позволяет преемственная связь различных этапов учебной деятельности. Преемственность, обогащая формы, содержание, методы обучения и воспитания, концентрирует позитивные результаты на всех уровнях воспитания культуры здоровья.

Современное состояние преемственности обучения в дошкольной педагогике и педагогике начальной школы характеризуется разносторонностью охвата вопросов и неоднозначностью толкования отдельных понятий в данной области. С изучением проблем преемственности ДОУ и начальной школы связаны научные исследования Б.Г. Ананьева, А.Я. Блаус, С.Г. Вершловского, Р.С. Гуревича, Ю.Ф. Змановского, А.М. Леушиной, А.А. Люблинской, В.Я. Лыковой, И.Р. Наковой и др. В работах которых рассматриваются различные аспекты интересующей нас темы.

Сравнительно недавно возникло новое направление – педагогика здоровья, задачами которой являются выявление способов формирования здорового образа жизни, разработка педагогических систем, обеспечивающих здоровье учащихся (Н.П. Абаскалова, В.Ф. Базарный, Л.Н. Волошина, Г.К. Зайцев, Э.М. Казин, Г.А. Калачев, В.Н. Касаткин, В.В. Колбанов, В.Н. Ирхин, А.Г. Щедрина и др.)

Различные исследования и методические разработки по данному вопросу способствуют повышению качества обучения, воспитания и жизнедеятельности детей. Однако эффективность воспитания культуры здоровья возможна только в том случае, если соблюдается преемственность воспитания культуры здоровья на всех этапах образовательного процесса. Актуальность настоящего исследования связана с недостаточной реализацией преемственных связей в целях, задачах, содержании, направленности, средствах, формах, методах воспитания культуры здоровья детей в системе «ДОУ – начальная школа» и сензитивностью этого периода воспитания основ культуры здоровья у детей дошкольного и младшего школьного возраста. С 1 сентября 2023 года школы и детские сады перешли на новые федеральные основные образовательные программы. Это единые программы обучения, они устанавливают обязательный базовый уровень требований к содержанию дошкольного и общего образования (Федеральный закон от 24.09.2022г. №371-ФЗ). ФООП ДО и ФООП начального общего одобрены Федеральным учебно-методическим объединением по общему образованию. Соответственно внесены изменения по всему списку нормативно-правовой документации. В частности, для нашего исследования актуален документ по вопросам воспитания: Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся [2].

В этом законе введены изменения по вопросу формирования у ребёнка возрастосообразных представлений и знаний в области физической культуры, здоровья и безопасного образа жизни и воспитание культуры здоровья. Но при этом отдельное внимание процессу воспитания культуры здоровья дошкольников и младших школьников с позиции преемственности не являлся предметом специального исследования в современной системе образования [3].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена сложившимися и требующими разрешения противоречиями:

а) на социально-педагогическом уровне:

- между социальным заказом общества на воспитание здоровой личности ребенка, и неготовностью системы образования выполнить этот заказ;

б) на научно-методологическом уровне:

- между востребованностью новых теоретико-методологических подходов обеспечивающих преемственность воспитания культуры здоровья

детей в условиях дошкольного образования и начального общего образования и недостаточностью научного обоснования содержания и направленности воспитания культуры здоровья на данных уровнях образования;

в) частно-методическом уровне:

- между необходимым непрерывным воспитанием культуры здоровья, начиная с дошкольного возраста, и реальным положением в системе образования (фрагментарность, дублирование, отсутствие системности в содержании, средствах, формах и методах) в системе начального общего образования.

Библиографический список:

1. Васютина, И.В. Современное понимание феномена «культура здоровья дошкольника» /И.В. Васютина, А.А. Симонова// Теория и практика образования в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. – С. 15-22.

2. Карасева, Н.С. Формирование основ здоровьесбережения и собственной безопасности у дошкольников /Н.С. Карасева, Г.Т. Хохлова// Дошкольник. – 2020. – №5 (126). – С.49-56

3. Прохорова, Г.Е. Технологии сохранения культуры здоровья участников образовательного процесса /Г.Е. Прохорова// Воспитатель ДОУ. – 2019. – №6. – С.15-20.

4. Толмачева, В.В. Образовательная среда дошкольной образовательной организации как фактор преемственности здоровьесбережения ребенка /В.В. Толмачева// Мир науки. – 2021. – №5. – С. 89-93.

*Бабчук Д.М., магистрант
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский
Государственный Университет Гражданской Авиации
им. главного маршала авиации А.А.Новикова
e-mail: Mityai_55@mail.ru
Санкт-Петербург, Россия*

*Babchuk D.M., Master's student
FGBOU VO St. Petersburg
State University of Civil Aviation
named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov
e-mail: Mityai_55@mail.ru
St. Petersburg, Russia*

Антикризисное управление в гражданской авиации РФ
Anti-crisis management in civil aviation of the Russian Federation

Аннотация: в современном мире крайне важно применять инструменты антикризисного менеджмента в различных отраслях экономики, в том числе на транспорте. В сфере гражданской авиации наблюдаются существенные трансформации, которые должны учитываться при функционировании аэропортов. В частности, нельзя переоценить беспрецедентное влияние пандемии COVID-19 и ограничений, связанных с ней. Данное явление буквально парализовало работу большинства российских авиапредприятий, сократив показатели отрасли более, чем на 50%. После кратковременного восстановительного роста в 2021 году, гражданская авиация РФ оказалась под влиянием еще ряда угроз, связанных с политико-экономическими обстоятельствами после февраля 2022 года. Как показала практика, аэропорты РФ справляются с возникающими кризисами, однако, при существенной поддержке государства, выраженной в субсидировании авиаперевозок. В данной статье рассмотрены особенности кризисных ситуаций последних лет, их влияние на гражданскую авиацию и примеры антикризисных мер, применяемых РФ.

Ключевые слова: гражданская авиация, аэропорт, кризис, антикризисное управление, пандемия COVID-19, санкции

Abstract: In the modern world, it is extremely important to apply anti-crisis management tools in various sectors of the economy, including transport. There are significant transformations in the field of civil aviation, which must be taken into account when operating airports. In particular, the unprecedented impact of the COVID-19 pandemic and the limitations associated with it cannot be overestimated. This phenomenon has literally paralyzed the work of most Russian airlines, reducing

the performance of the industry by more than 50%. After a short-term recovery in 2021, the civil aviation of the Russian Federation was influenced by a number of other threats related to the political and economic circumstances after February 2022. As practice has shown, Russian airports cope with emerging crises, however, with significant government support, expressed in subsidizing air transportation. This article examines the features of crisis situations in recent years, their impact on civil aviation and examples of anti-crisis methods.

Keywords: civil aviation, airport, crisis, crisis management, COVID-19 pandemic, sanctions

Последние несколько лет были достаточно трудными для гражданской авиации РФ. Это можно отследить по динамике количества перевезенных пассажиров, представленной в отчетах Федерального Агентства Воздушного Транспорта РФ [6] (табл.1).

Таблица 1 - Динамика пассажирских перевозок на воздушном транспорте 2018-2023 гг., млн чел[6]

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Кол-во пасс, млн чел	118	131	71	112	95,21	105

Как видно из таблицы, динамика объемов пассажирских перевозок воздушным транспортом была неравномерной, и, наиболее значимые просадки отмечаются в 2020 и 2022 годах. Связано это с происходящими социальными и политико-экономическими обстоятельствами – пандемией COVID-19 и введением санкций против РФ в 2022 году, а также ограничением международных перевозок по ряду направлений.

Пандемия COVID-19 — глобальная пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2. Вспышка впервые была зафиксирована в Ухане, Китай, в декабре 2019 года. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта — пандемией. По состоянию на начало 2022 года, в ходе пандемии было зарегистрировано свыше 40 млн случаев заболевания в более в чем 200 странах и территориях, что привело более чем к 4 млн смертей[7].

Пандемия и ограничения, связанные с ней, повлекли за собой приостановление всех полетов и парализовало работу большинства аэропортов России, однако, полеты внутри страны возобновились в июне 2020 года, а международные с 1 августа 2020 года. Тем не менее, пандемия потребовала от служб аэропорта введения специальных мер по защите пассажиров и работников аэропорта от заражения.

Долгое время пассажирам и сотрудникам аэропортов и авиакомпаний требовалось использовать средства индивидуальной защиты, делать прививки

и сдавать ПЦР-тесты на COVID-19. Для преодоления кризиса и восстановления отрасли, Росавиация и Роспотребнадзор достаточно оперативно подготовили рекомендации для авиакомпаний и аэропортов. В том числе это касалось соблюдения социальной дистанции, особых требований к обработке помещений аэропорта и салонов ВС, а также термометрии сотрудников и пассажиров.

В зависимости от уровня риска в аэропортах применяются дифференцированные меры предупреждения и контроля. Уровни риска должны подвергаться корректировке в соответствии с динамикой заболевания. Аэропортам присваивают высокий уровень риска с точки зрения профилактики COVID-19 в случае, если в него прибывают пассажиры, выполняются рейсы из сильно пострадавших стран (регионов) (с более чем 50000 подтвержденных случаев заболевания).

В период пандемии было выпущено множество нормативно-правовых актов, которые регулировали сферу гражданской авиации и транспорта в целом. Также использовались нормативно-правовые документы, выпущенные ранее. Представим их все на рисунке 1.

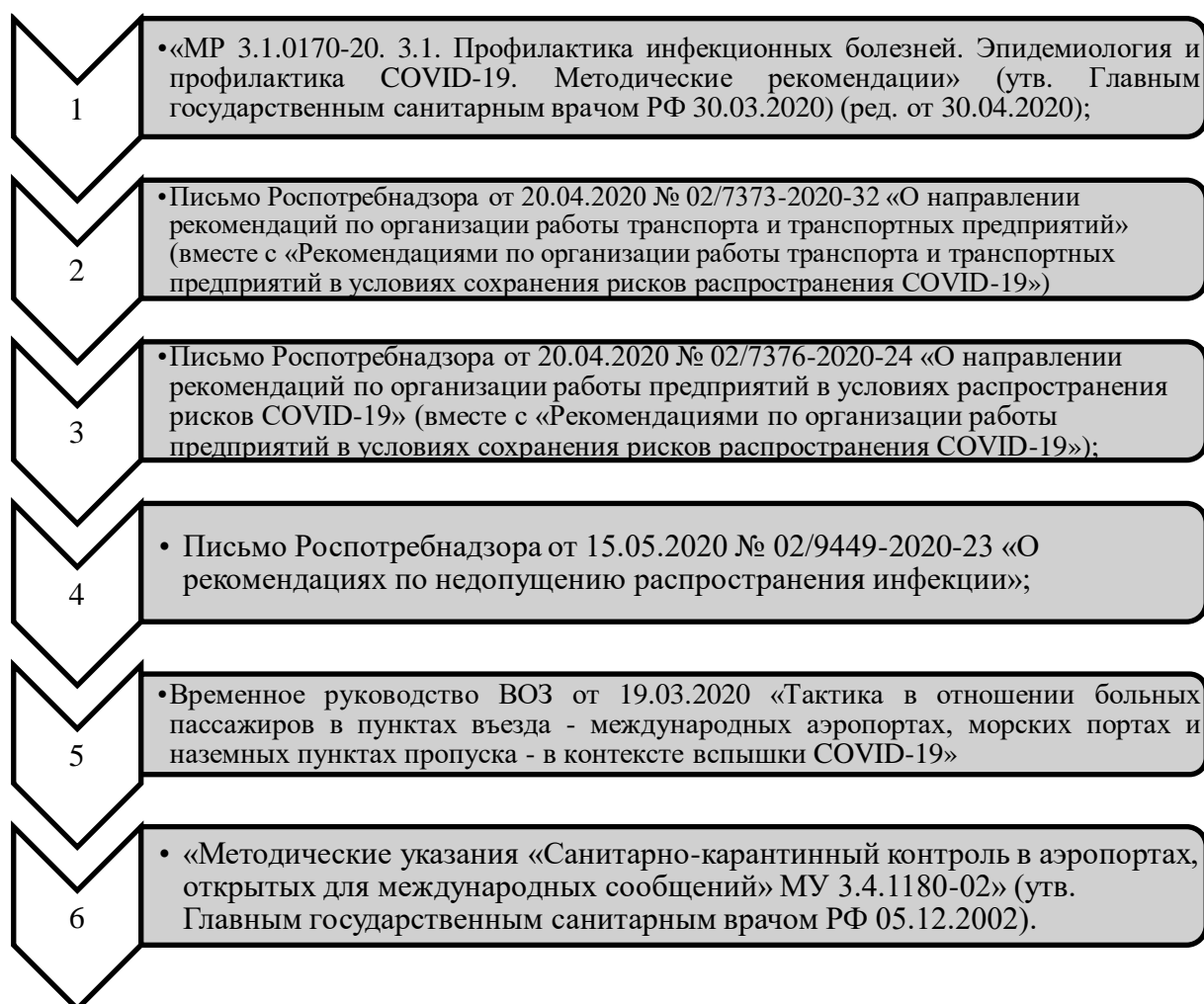

Рисунок 1 – Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность гражданской авиации в условиях пандемии [6]

Систематизируем проблематику функционирования гражданской авиации в условиях пандемии на рисунке 2.

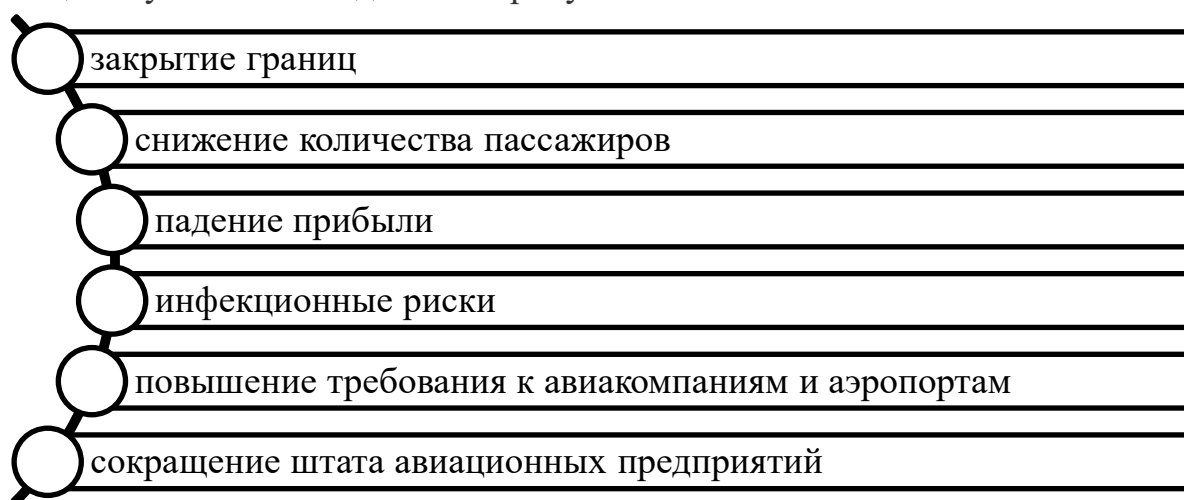

Рисунок 2– Проблематика функционирования гражданской авиации в условиях пандемии

В 2021 году ситуация несколько изменилась, а в феврале 2022 года были частично сняты большинство ограничений.

В конце февраля-начале марта 2022 года Российская Федерация оказалась под беспрецедентным санкционным давлением со стороны так называемых недружественных стран. Перечень недружественных стран был сформирован Министерством иностранных дел Российской Федерации в марте 2022 года. Важно отметить, что в отношении России санкции и рестрикции разного формата действуют последние 8 лет. Но основная их часть введена после 24.02.2022 г.

В условиях санкций аэропорты Российской Федерации вынуждены переходить на отечественное программное обеспечение и оборудование, поскольку иностранные компании ушли с российского рынка. Однако, у РФ есть достойные собственные системы, а также поставляется оборудование из дружественных стран, например, Китая. Поэтому существует объективная возможность для качественного переоборудования отрасли[5].

На сегодняшний день существенно актуализирована проблема импортозамещения в сфере инновационных технологий авиационной деятельности, даже было выпущено Постановление от 8 августа 2022 года №1393, регламентирующее обязательный переход российских авиакомпаний на отечественные системы бронирования[2].

Данный документ подразумевает создание Автоматизированной информационной системы оформления воздушных перевозок (АИС ОВП), в рамках которой будет применяться исключительно программное обеспечение российской разработки. Обновлённые требования к системе и защите содержащейся в ней информации утверждены постановлением. Они начали действовать с 30 октября 2022 года [8]. Новые требования подразумевают, что

исключительные права на автоматизированные интеллектуальные системы обслуживания воздушных перевозок должны принадлежать государству или организациям, в составе учредителей которых нет иностранного участия, а также что такие системы не должны поддерживать функции обновления или управления из других стран. Все это дает возможность исключить сбои в системе воздушных перевозок и зависимость от иностранного программного обеспечения и комплектующих.

Тем не менее, процесс перехода на отечественные системы оказался достаточно сложным и дорогостоящим, например, исходя из отчетности ООО «ВВСС» оператора аэропорта Пулково, затраты на переход на отечественное программное обеспечение составят не менее 20 млрд рублей.

Ранее в РФ широко использовались программные продукты Sita, Sabre, Amadeus и др. Ввиду изменившихся внешних условий, аэропорты и авиакомпании Российской Федерации вынуждены переходить на отечественное программное обеспечение.

Для преодоления кризисных ситуаций, Правительство РФ выделяет из Федерального бюджета средства на субсидирование отрасли, в том числе, в 2020 году были направлены целевые субсидии для авиакомпаний и аэропортов на оплату труда сотрудников для сохранения штата. На поддержку авиакомпаний было направлено более 20 млрд рублей, а на поддержку аэропортов в 2020 году направлено 11 млрд рублей. С 2022 года закрыты 11 аэропортов в приграничной зоне РФ, и на их поддержку в 2022 году было направлено более 7 млрд рублей, а в 2023 – 2,5 млрд рублей, что должно позволить аэропортам пережить простой, сохранить штат сотрудников и поддерживать летную годность аэропортовой инфраструктуры.

Таким образом, можно заключить, что основные меры антикризисного управления в сфере гражданской авиации, так или иначе, связаны с поддержкой государства.

Библиографический список:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 №60-ФЗ с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс] – Официальный сайт Воздушного Кодекса РФ//Режим доступа: <http://VozdKod.ru>
2. Постановление Правительства РФ от 8 августа 2022 г. N 1393 “Об утверждении требований к автоматизированной информационной системе оформления воздушных перевозок, к базам данных, входящим в ее состав, к информационно-телекоммуникационной сети, обеспечивающей работу указанной автоматизированной информационной системы, к ее оператору, а также мер по защите информации, содержащейся в ней, и порядка ее функционирования и изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации”

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 N 1693-р (ред. от 22.08.2023) «Об утверждении комплексной программы развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года»

4. Лагутин, П. С. Влияние пандемии на экономику России / П. С. Лагутин, О. И. Шевченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — С. 352-355. — URL: <https://moluch.ru/archive/411/90709/>

5. Чепков, А. А. Санкции против РФ как фактор развития и создания новых транспортных коридоров / А. А. Чепков // Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры)– Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 401-403.

6. Официальный сайт Федерального агентства воздушного транспорта, Режим доступа: <http://favt.ru>

7. Официальный сайт Государственной статистики РФ. Режим доступа: <https://www.gks.ru/>

8. Официальный сайт Министерства Транспорта РФ <http://www.mintrans.ru>

9. Официальный сайт аэропорта Пулково <https://pulkovoairport.ru/>

© Д.М.Бабчук, 2024

1.

УДК 341.233.111

*Ганченко Д. Н., кандидат экономических наук, доцент,
Доцент кафедры экономики и управления
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
e-mail: diana.ganchenko@mail.ru*

*Ganchenko D. N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute
Kemerovo State University
e-mail: diana.ganchenko@mail.ru
Russia, Novokuznetsk*

Стандартизация процедур государственного финансового контроля Standardization of procedures state financial control

Аннотация. В статье раскрыто предназначение стандартизации государственного финансового контроля в контексте выполняемых функций государственного управления. Обобщены базовые принципы формирования и использования стандартов государственного финансового контроля в соответствии с действующим российским законодательством. Проведена оценка сильных и слабых сторон стандартов внутреннего и внешнего государственного финансового контроля. На основе оценки определены направления развития как самих стандартов, так и практики их применения.

Ключевые слова: стандарты, принципы, государственный финансовый контроль, внутренний, внешний.

Annotation. The article reveals the purpose of standardization of state financial control in the context of the functions of public administration. The principles of the basic principles of the formation and use of standards of state financial control in accordance with current Russian legislation are summarized. An assessment of the strengths and weaknesses of the standards of internal and external state financial control was carried out. Based on the assessment, the directions of development of both the standards themselves and the practice of their application are determined.

Keywords: standards, principles, state financial control, internal, external.

Государственный контроль в сфере финансов одно из актуальных и стратегических направлений функционирования органов власти, обеспечивающее содержание и развитие государства. Продуктивность, четкость и понятность в организации и реализации этого направления функционирования органов власти оказывает непосредственное влияние на

эффективность расходования средств государства и общую обеспеченность такими средствами. В 2023 году отмечали 100-летие контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации. Однако только недавно был запущен процесс разработки стандартов осуществления процедур исполнения государственного финансового контроля.

Стандарты государственного финансового контроля разработаны законодателем с целью конкретизации процедурной стороны, исполняемых полномочий, предусмотренных БК РФ. Обобщение положений нормативно-правовых актов, регламентирующих данные полномочия, позволяет выделить следующие базовые принципы формирования и использования стандартов:

- конкретизация деятельности контрольно-счетных органов в областях внешнего и внутреннего контроля;
- стандарты должны быть утверждены контрольно-счетным органом соответствующего уровня и соответствовать общей концепции требований Счетной палаты РФ;
- соответствие стандартов и зафиксированных в них процедур законодательству РФ;
- отражать специфику используемых методов государственного финансового контроля по отношению к объекту контроля;
- стандарты должны учитывать тенденции в международной практике контроля, аудита, ведения отчетности и учета.

Внешние стандарты контроля разрабатываются в рамках закрепленных полномочий органов власти в соответствии с уровнем управления. Они сегодня имеют обширную базу. При этом они имеют достаточную выстроенную иерархию, сформированную «Общими требованиями к стандартам внешнего государственного и муниципального аудита (контроля) для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольно-счетными органами субъектов РФ и муниципальных образований» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 29.03.2022 г. № 2ПК).

1. Стандарты по формам осуществления внешнего государственного (муниципального) финансового контроля (утверждаются обязательно).
2. Стандарты по отдельным процедурам
3. Стандарты по отдельным полномочиям контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации (муниципального образования).

Несмотря на выстроенность и необходимость выполнения принципов стандартизации в стране, существенным недостатком стандартизации внешнего типа контроля остается дефицит компетентных сотрудников, способных к разработке качественных стандартов по уровням управления.

В свою очередь, область внутреннего контроля регламентирована собственной группой стандартов.

1. Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. В стандарте

прописаны категории принципов, учитывающие специфику служебного поведения в целом, общие и специальные профессиональные принципы, в т.ч. соотносимые с законодательством о государственной гражданской (муниципальной) службе. Однако принцип единственности методологии требует конкретизации в части непосредственно используемых методов. Принцип профессионального скептицизма целесообразно дополнить критериями, которыми необходимо руководствоваться при его использовании. Кроме того, вводимая категория «качества финансового менеджмента» требует закрепления абсолютных и относительных индикаторов внедряемых показателей финансового менеджмента в области государственного и муниципального управления.

2. Права и обязанности должностных лиц органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и объектов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (их должностных лиц) при осуществлении внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. Здесь произведено разграничение роли участников процедуры контроля, определен круг прав и обязанностей каждого участника, введены и прописаны права и обязанности особых участников процедуры контроля: эксперты и специалисты, прорегламентированы образовательные и профессиональные требования к ним. В тоже время введенные квалификационные требования и документальное подтверждение к ним, в настоящее время не в полном объеме удовлетворяются возможностями рынка образовательных услуг в стране. Так, аттестаты эксперта в области государственного или муниципального финансового контроля – это перспектива для развития современного образования. Сегодня школа высшего образования может предложить подготовку специалистов по направлению «Государственный аудит». Однако профессиональные стандарты, раскрывающие сущности профессиональных трудовых операций данного направления ориентированы в большей мере на внутренний финансовый контроль в организации, не соотнося его с особенностями государственных структур. Это формирует необходимость расширения спектра профессиональных стандартов, решающих данную задачу и способствующих формированию группы специалистов в области государственного финансового контроля.

3. Планирование проверок, ревизий и обследований. Определена тематика контрольных мероприятий и механизм планирования, упорядочивающие деятельность не только объектов контроля, но и самих контролирующих структур. Введена система оценки категорий рисков в формировании плана контрольных мероприятий, что оказывает ощутимое влияние на эффективность контрольных мероприятий. При этом, относительно «слабым» местом в разработанной системе выступает сбор и анализ информации об объекте контроля. Наибольший уклон сделан на автоматизированный способ. Однако в условиях становления систем

цифровизации информационных потоков в многочисленных регионах страны уровень оцифровки итоговых отчетных параметров деятельности не только отдельно взятых организаций, но и структурных подразделений органов региональной/муниципальной власти остается сегодня на недостаточно высоком уровне [1, 2] в сравнении с возможностями центральных регионов страны. Эта особенность характеристики электронных данных и доступа к ним может оказать негативное влияние на качество контрольных мероприятий.

4. Реализация результатов проверок, ревизий и обследований. Данный стандарт ввел единообразие требований к срокам и формам оформления результатов проверок, также определены критерии взаимодействия контролирующей структуры и объекта контроля при реализации итоговых документов. В современных условиях становления системы государственного финансового контроля актуальной является необходимость установления механизма синхронизации и согласования в «ручном режиме» норм стандарта по содержанию и требованиям итоговых документов контроля с ведомственными формами, в том числе с формами Минфина России.

5. Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов. Стандарт ввел понятийный аппарат по контрольным действиям и их единую классификации, а также их отличительные параметры по срочности и порядку организации. Тем не менее, осталась не определена сущность экспертизы, что затрудняет возможность однозначного определения случаев ее использования в ходе контрольных мероприятий.

6. Правила досудебного обжалования решений и действий (бездействия) органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и их должностных лиц. Стандартом внедрен регламентированный механизм досудебного обжалования решения контролирующих органов. Однако, для практики необходим налаженный и регламентированный нормами права канал коммуницирования между контролирующим органом и объектом контроля для обеспечения работоспособности данного стандарта и снижения процента судебного формата обжалования решений контролирующих органов.

7. Правила составления отчетности о результатах контрольной деятельности. Правила отличились введением единой формы отчетности, с комментариями по ее заполнению, а также требования к содержанию пояснительной записке и комментариями. Кроме этого, необходимо разработать адаптационные «коридоры» для разработанных форм под систему смарт-контроля

Таким образом, развитие системы стандартизации государственного финансового контроля позволяет концептуально преобразить саму процедуру контроля и повысить ее результативность. Как следствие, в данной сфере в настоящее время проходит повсеместное внедрение разработанных стандартов контроля и адаптация сложившейся практики контроля. В тоже время, выявленные «слабые» места в системе стандартов подлежат поэтапной

корректировке и доработке уже с учетом цифровых траекторий преобразования государственных полномочий.

Библиографический список:

1. Информатизация органов местного самоуправления [Электронный ресурс] // АСДГ: [сайт]. URL: <https://www.asdg.ru> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Информационное общество [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2023)

УДК 338

DOI 10.26118/5158.2024.12.10.003

Гусева Д.А. - аспирант 3 курса Самарского университета

E-mail : dariagyseva1997@gmail.com

Россия, Самара

Миронова Е.А. научный руководитель, профессор кафедры экономики инноваций Самарского университета

Guseva D.A. postgraduate student of the 3rd year of Samara University

E-mail : dariagyseva1997@gmail.com

Russia, Samara

Mironova E.A. Supervisor, Professor of the Department of Economics of Innovations, Samara University

Russia, Samara

**Цифровая трансформация регионального промышленного
комплекса через призму инноваций**
**Digital transformation of the regional industrial complex through the
prism of innovation.**

Аннотация. На современном этапе развития Российской Федерации цифровая трансформация является одним из ключевых факторов ускорения экономического роста. В статье представлен обзор новых моделей цифровой трансформации как цели национального развития и соответствующих документов стратегического планирования (национальных стратегий и программ). В исследовании определены ключевые направления цифровой трансформации: ускорение цифровизации государственных услуг, создание условий для цифровой зрелости в ключевых секторах общества, а также создание необходимой инфраструктуры и правовой базы. Российское правительство считает, что цифровое сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза имеет особое значение для национальных интересов. Россия и страны Евразийского экономического союза значительно отстают от развитых стран по показателям цифрового развития и технологической готовности к цифровой трансформации в некоторых сферах экономики и общества. Сделан вывод, что национальные стратегии цифровой трансформации должны учитывать многие аспекты передового опыта при разработке новых и оригинальных решений.

Ключевые слова: цифровизация, инновации, промышленный комплекс, Самарская область, регион, цифровая трансформация

Abstract. At the current stage of development of the Russian Federation, digital transformation is one of the key factors in accelerating economic growth. The article provides an overview of new models of digital transformation as a goal of national development and relevant strategic planning documents (national strategies

and programs). The study identifies key areas for digital transformation: accelerating the digitalization of public services, creating conditions for digital maturity in key sectors of society, as well as creating the necessary infrastructure and legal framework. The Russian government believes that digital cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union is of particular importance for national interests. Russia and the countries of the Eurasian Economic Union lag far behind developed countries in terms of digital development and technological readiness for digital transformation in some areas of the economy and society. It is concluded that national digital transformation strategies should take into account many aspects of best practices when developing new and original solutions.

Keywords: digitalization, innovation, industrial complex, Samara region, region, digital transformation.

Во всем мире активно разрабатываются национальные стратегии и программы для ускорения процесса цифровой трансформации. Эти стратегии и программы часто отличаются друг от друга и являются специфическими, в зависимости от цифровых навыков и возможностей каждой страны. Некоторые страны используют их для углубления цифровизации во всех секторах экономики, другие - для преодоления цифрового разрыва и решения инфраструктурных проблем, связанных с использованием ИКТ.

В России цифровая трансформация стратегически важных секторов экономики определена в качестве одного из ключевых приоритетов развития страны для ускорения экономического роста и содействия научно-техническому развитию. Сегодня цифровая трансформация часто приравнивается к качественному изменению системы социально-экономического управления и является результатом пересмотра стратегий (моделей) развития, обусловленного внедрением цифровых технологий и созданием необходимой инфраструктуры, что привело к значительным и существенным изменениям. Успех цифровой модернизации и технологической независимости зависит от инструментов и ресурсов, предоставляемых государством.

Президент России Владимир Путин поставил цифровую трансформацию в качестве национальной цели развития к 2030 году.

Это отражено в указе от 21 июля 2020 года "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года".

В рамках национальной цели "Цифровая трансформация" к 2030 году должны быть достигнуты четыре цели.

- Достижение "цифровой зрелости" в ключевых экономических и социальных секторах.

- Увеличить долю социально значимых базовых услуг, предоставляемых онлайн, до 95%.

- Увеличить долю домохозяйств с широкополосным доступом в Интернет до 97%.

- Четырехкратное увеличение инвестиций в национальные ИТ-решения в 2019 году.

Цифровизация быстро трансформирует общество, одновременно увеличивая цифровые возможности и неравенство и создавая новые вызовы и риски, что отражается в двойственности парадигмы: с одной стороны, она заставляет всех участников быть открытыми и прозрачными в отношении данных, а с другой - защищает национальные интересы и безопасность. Важно помнить, что конкурентоспособными будут те страны, которые смогут смягчить риски и максимально использовать преимущества цифровой трансформации.

В новой редакции национальной программы (2018 г.) целевая модель цифровой трансформации включает уже тринадцать направлений (федеральных проектов), реализуемых в рамках пяти национальных проектов. С 2021 г. был включен новый федеральный проект «Искусственный интеллект». Важность цифровой трансформации подтверждается высокими объемами бюджетных инвестиций на реализацию «цифровых» федеральных проектов национальной программы.[1]

Несмотря на различные изменения и сокращения финансирования, включая реализацию постпандемических чрезвычайных планов, уровень исполнения федеральных расходов в 2020 финансовом году выше (95%), чем в 2019 финансовом году (77%). Наиболее дорогостоящими федеральными проектами являются цифровое государственное управление (323,8 млрд рублей), ИТ-инфраструктура (211,1 млрд рублей) и цифровые технологии (111,2 млрд рублей).

Цифровая трансформация регионов не утратила своей важности. Все больше региональных лидеров признают, что технология является важным средством упрощения государственного управления и повышения осведомленности местных властей обо всех аспектах жизни субъектов, которые они представляют. Все это в конечном итоге ведет к повышению качества жизни местных жителей.

Цифровая трансформация - это многоступенчатый процесс, в который вовлечено множество участников. Речь идет не только о внедрении цифровых технологий для общения. Прежде всего, речь идет об установлении целей по сбору, хранению и обработке данных для принятия правильных и экономически обоснованных решений. Цифровизация государственного управления позволит государству быстрее и эффективнее выполнять свою миссию по обеспечению безопасности и социального благополучия своих граждан за счет создания надежных моделей прогнозирования.

Большинство региональных проектов цифровизации основываются на национальный проект «Цифровой экономики». [2]В нем изложены требования к реализации региональных проектов и дан обзор различных инициатив. Для каждого регионального проекта местные власти должны решить, что нужно сделать, сколько денег нужно вложить и какие ресурсы необходимы для

преобразований. Успех этих программ в регионах в значительной степени зависит от правильного сочетания деловых партнеров, а механизм ГЧП является относительно эффективным способом совместной работы технологических компаний и правительств. Распространенной ошибкой является поэтапная цифровизация секторов или сфер жизни, без учета общего воздействия и без применения системного подхода. Обычно это связано с бюджетными ограничениями и особыми правилами муниципальных закупок.

Цифровая трансформация обусловлена стремлением государственных органов эффективно организовать управление землей и имуществом с целью получения платежей и арендной платы за различные объекты недвижимости и земли. Хорошая организация этого процесса обеспечивает хорошие поступления в бюджет, что, в свою очередь, улучшает качество жизни граждан. Муниципалитеты активно используют различные системы учета, включая ГИС. Однако отсутствие правовой поддержки, надлежащей документации и информации об этих системах не позволяет им достичь необходимой эффективности.

Высокий уровень цифровизации в регионе позволил бы реализовать многие меры по улучшению ситуации в регионе с большей точностью и аккуратностью.

На сегодня есть запрос со стороны губернаторов на создание ИТ-системы, которая в режиме реального времени будет давать губернатору информацию о ситуации в регионе, чтобы принимать обоснованные и верные решения, как ежедневная утренняя газета со сводками о различных аспектах жизни региона.[2]

Цифровизация промышленности представляет собой не только огромную возможность для роста и прибыльности, но и серьезный риск, поскольку отказ одной системы может обойтись гораздо дороже, чем обычные поломки и аварии. Поэтому создание технических и программных решений для современного цифрового предприятия является важной задачей. Существует несколько ключевых направлений цифровизации промышленного предприятия.

1. Ускорение запуска новых продуктов.
2. Повышение безопасности и надежности производства.
3. Повышение гибкости производства.
4. Повышение качества производимых товаров.
5. Общее повышение эффективности производства.

Комплексная цифровая трансформация компании подразумевает работу во всех вышеперечисленных областях.

Прежде чем переходить на цифровые технологии, компаниям необходимо провести обширное исследование, чтобы понять, как современные концепции и технологии влияют на их бизнес. Им нужны точные данные о возможностях и общем состоянии целевой компании, чтобы правильно поставить цели цифровой трансформации и добиться

положительных результатов.

Преимущества цифровой трансформации лучше всего проиллюстрировать на примерах. Одним из наиболее успешных примеров является компания Siemens, которая не только разрабатывает интеллектуальные системы, но и внедряет их.

Группа создала в Амберге завод по производству электроники, который специализируется на выпуске промышленных блоков управления. Она производит более 1 000 наименований продукции и около 12 000 000 контроллеров в год. Более 75% работы выполняется на автоматических станках, а производственная и инженерная подсистемы интегрированы: инженерная система передает все данные, связанные с процессом, непосредственно на производство. Коды, нанесенные на модели, информируют машину о технологическом маршруте и требованиях к выполнению различных операций. Благодаря этой технологии достигается качество продукции 99,999%. Ежедневно создается более 50 миллионов производственных записей, что позволяет отслеживать весь жизненный цикл произведенного продукта.

Россия отстает от многих западных и азиатских стран в развитии и распространении технологий, но также очень активна в этой области. Многие промышленные компании уже оптимизируют свои бизнес-модели и производство с помощью цифровой трансформации.[3]

В то же время в России быстро развивается цифровизация производства. Цифровизация также оказывает все большее влияние на высокорегулируемую область промышленной безопасности, где охрана труда является приоритетом и насущной проблемой для каждой компании. Цель инноваций состоит не столько в том, чтобы предотвратить последствия инцидента, сколько в том, чтобы предотвратить его заранее и действовать на опережение. Мы делаем это, внедряя новые методы производства и цифровые решения, которые повышают производительность, снижают количество несчастных случаев на производстве и проблем со здоровьем, улучшают безаварийное и безопасное производство.

Возможности и преимущества цифровизации редко подвергаются сомнению даже в нашей стране, однако, согласно исследованию "Цифровая воронка потребителя: характеристики и перспективы российского рынка IoT", Россия отстает от западных стран по уровню цифровизации на шесть лет. Это подтверждается статистикой.

1. Доля России в цифровой экономике составляет 5% по сравнению с 16-35% в западных странах.

2. Доля инновационных промышленных предприятий в России составляет 11%, по сравнению с 60% в некоторых западных странах.

3. Доля людей, работающих в высокотехнологичных отраслях/отраслях высоких знаний, составляет в России 4% по сравнению с 6% в западных странах.

Эксперты называют четыре причины, по которым Россия отстает от ведущих стран в плане цифровизации:

1. Экономическая нестабильность, усугубленная санкциями. В России мало производителей высококачественного оборудования: процессоров, датчиков, модемов и т.д., а зарубежная продукция стоит дорого и иногда вообще не представлена на отечественном рынке.

2. Отсутствие четких стандартов. Для успешного развития высокотехнологичных рынков необходимы стандарты IoT, которые только сейчас начинают формироваться в местных нормативных актах. Некоторые процессы вообще не структурированы на национальном уровне, что является серьезным препятствием для внедрения цифровых технологий.

3. национальная система образования не успевает за развитием рынка цифровых технологий и не способна обеспечить компании высококвалифицированной рабочей силой

4. Предприятиями движет желание получить быструю прибыль. Многие местные компании заинтересованы только в наиболее ликвидных проектах, которые могут принести высокую прибыль в краткосрочной перспективе. В западных странах компании готовы инвестировать миллиарды долларов в проекты со сроком окупаемости 30 лет; в нашей стране компании, как правило, инвестируют только в технологии, которые окупаются за два года. Это часто делает цифровизацию менее привлекательной для местных компаний. К сожалению, многие компании пока не могут полностью использовать потенциал цифровизации и возможности перехода на новые технологии.

Рассмотрим промышленный комплекс Самарской области. Промышленными отраслями Самарской области являются: машиностроение, металлургия, топливная промышленность, химия и нефтехимия, энергетика и цветная металлургия. В Самарской области насчитывается 400 крупных компаний и более 4 000 малых предприятий.

По многим позициям, промышленный комплекс региона надежно удерживает лидирующие позиции по стране. На первом месте: производство легковых автомобилей, подшипников качения, синтетического аммиака, линолеума. Второе место принадлежит производству синтетических каучуков. На третьем месте находится первичная переработка нефти.[4]

В августе 2021 года губернатор Самарской области Дмитрий Азаров утвердил стратегию цифровой трансформации экономики, социальной сферы и государственного управления Самарской области на период 2022-2024 годов.

Первые препятствия на пути преобразования - инфраструктурные и организационные.

- Неоднородность в использовании офисного оборудования и программного обеспечения: в одних регионах установлено современное оборудование, а в других - устаревшее.

- Проблема найма достаточно квалифицированного ИТ-персонала в региональном агентстве по внедрению.
- Недостаточная осведомленность региональных властей о наличии в регионе ИТ-ресурсов, необходимых для эффективной цифровой трансформации.
- Ошибки в отчетности из-за неадекватных или бумажных рабочих процессов, которые могут различаться в зависимости от региона.

Другая группа барьеров на пути преобразований находится в сфере коммуникации - недостаточное общение между органами власти и общественностью. Эти барьеры должны включать.

- Отсутствие информационных центров о государственных услугах, что означает, что гражданам приходится самостоятельно искать информацию о государственных услугах в общественных местах.
- Документы можно подать только при личном посещении организации, что создает большие трудности для заявителей.
- Отсутствие интерактивных систем - порталов, сайтов для жалоб и вопросов - и систем коммуникации - интернет-чатов с муниципалитетами, жилищными ассоциациями и другими организациями, занимающимися семейными кризисами, - лишает граждан возможности участвовать в развитии региона (города, улицы, фермы).[5]

В третьей группе, помимо препятствий, упомянутых региональными представителями, есть также препятствия, выявленные экспертами ИРИ.

- Представители органов государственной власти не имеют четкого понимания того, что такое цифровизация, чем она отличается от компьютеризации и автоматизации административных процессов, а также не знакомы с затратами на проекты оцифровки и различными способами их финансирования.
- Отсутствуют механизмы внешнего анализа и оценки цифровой готовности регионов, нет правовых и процедурных стимулов для сотрудников повышать свои цифровые навыки.
- Отсутствуют общие региональные аналитические системы для поддержки управленческих решений, основанных на данных, а также существующие системы для мониторинга событий в регионе.

Проект федеральной информационной инфраструктуры включает в себя адекватный широкополосный доступ в Интернет, аппаратное и программное обеспечение. Однако он не решает проблему "голода" человеческих ресурсов, связанную с другими препятствиями на пути внедрения цифровых решений. Люди являются ключевым ресурсом для цифровой трансформации. В правительстве идет движение за привлечение цифровых талантов в государственное управление. Возможно, зарплаты, предлагаемые государственными администрациями, не сравнятся с зарплатами, предлагаемыми ИТ-компаниями, но это уникальный опыт, который добавит

большую ценность на будущем рынке труда. Более того, сейчас это интересный вызов и возможность поиска нетрадиционных решений. По данным опроса РАЭК, 74% респондентов рассматривали возможность перехода из корпоративного сектора в государственный, но только 28% предприняли шаги для перехода в государственный сектор.

Еще одной важной областью, которая может способствовать цифровой трансформации регионов, является создание эффективной и действенной коммуникации между гражданами и органами государственной власти. Какой бы ни была платформа - социальные сети, форумы, официальные сайты региональных властей - она должна отвечать потребностям населения, быть способной передавать программы и обеспечивать доступ к информации. Коммуникация между информацией и гражданами должна перейти от коммуникации сверху вниз к горизонтальной коммуникации, когда оба источника информации находятся на одном уровне, а формы общения с общественностью должны быть сведены к минимуму.

После преодоления местных и региональных барьеров власти начнут накапливать опыт, который может быть полезен для других регионов России. Для ускорения обмена опытом лучше всего использовать онлайн-платформы, которые позволяют людям делиться своим опытом и демонстрировать свои результаты, тем самым поощряя другие регионы требовать внедрения цифровых решений.

Одной из таких платформ является Цифровая зона Института исследований интернета (IRI), где представлены интересные проекты по преодолению барьеров на пути успешной цифровизации. Ниже приведены некоторые решения, на которые обратили внимание эксперты IRI и участники проекта "Цифровые зоны".

Региональная цифровизация означает интеграцию существующих информационных систем в единую систему, чтобы все системы говорили на одном языке. Общий язык означает наличие единой платформы для решения различных задач управления информацией.

Основными последствиями внедрения ориентированных на граждан программных систем являются повышение комфортности и безопасности городской среды, улучшение качества государственных услуг и решение социально значимых проблем при предоставлении государственных услуг. Экономический эффект от оцифровки государственного сектора является вторичным результатом для местных органов власти.

Первая волна внедрения ИТ-систем связана с мониторингом и административными задачами: создание ситуационных центров, систем видеосвязи, интегрированных рабочих процессов, программных комплексов для мониторинга документов, реализации проектов и планов, т.е. программных решений для представления и визуализации данных.

Второй этап включает в себя сбор и анализ больших данных и оптимизацию бизнес-процессов на основе сделанных выводов.

Третий этап включает в себя построение моделей и прогнозирование потенциального развития событий в регионе.

Цифровизация общественных пространств происходит по типичному сценарию. Первый этап требует создания согласованной технической среды для передачи, сбора и хранения данных, т.е. соответствующей инфраструктуры и систем. Современное состояние развития цифровых систем основано на предпосылке, что данные не обязательно собирать в одном месте, но необходим единый интерфейс для обмена данными.

Интеграция существующих данных требует надежной инфраструктуры, более совершенных каналов передачи данных и инструментов для интеграции различных типов данных.

Эти усилия должны быть подкреплены значительными инвестициями из региона. Внутренние бюджетные ресурсы и государственно-частное партнерство являются согласованными на национальном уровне инструментами для запуска цифровых инициатив.

Модель государственно-частного партнерства (ГЧП) является распространенной формой взаимоотношений в местной экономике в районах с коммунальным хозяйством. Государственное софинансирование в высокочрезвычайных областях, таких как цифровое управление, оказалось серьезным препятствием для целевых регионов. Кроме таких регионов, регионы-доноры также вынуждены финансировать преимущественно социальные проекты и откладывать создание собственных цифровых пространств.

Однако затраты на создание и оптимизацию цифровых государственных услуг могут быть возложены на компании, стремящиеся окупить свои затраты за счет маркетинга создаваемых ими продуктов.

Какие отрасли могут быть преобразованы в бизнес? Во-первых, услуги, такие как транспорт, ЖКХ, телекоммуникации, здравоохранение и безопасность; некоторые из наиболее успешных типовых ИТ-проектов, основанных на модели ГЧП, включают системы мониторинга, наблюдения и безопасности, обеспечение безопасности дорожного движения с помощью видеонаблюдения и фотосъемки, системы сбора платы за проезд, системы публичной сети Wi-Fi для московского метрополитена и так далее.

Основной проблемой в содействии таким коммерческим отношениям в ИТ-секторе является неразвитость нормативно-правовой базы. В результате количество ГЧП не выросло, как ожидалось.

Российские разработчики аналитики предлагают классические инструменты: OLAP-кубы, анализ временных рядов, предиктивная аналитика, data mining (набор алгоритмов для выявления неочевидных взаимосвязей).[6]

Комплексный программный пакет "Форсайт. Аналитическая платформа" включает инструменты для создания репозитория метаданных, управления НСИ, инструменты для визуализации и представления данных в необходимых форматах и компонентах.

Анализ данных требует высокопроизводительной серверной среды. В связи с импортозамещением стоит упомянуть, что в рамках инициативы ARPP "Отечественный софт" разработан список российских разработчиков, чьи решения совместимы друг с другом и могут работать на российском оборудовании.

В частности, компания "Форсайт. Аналитическая платформа" работает на базе СУБД PostgresPro и российских операционных систем Linux, таких как Alt Linux и Astra Linux, а также решений других разработчиков на уровне СПО.

В результате исследования можно сделать вывод, что цифровая трансформация регионального промышленного комплекса базируется на государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»,[7] которая направлена, прежде всего, на формирование благоприятной правовой среды для применения технологий, развитие инфраструктуры, обеспечение киберустойчивости и развитие человеческого капитала. При этом главной целью государственного регулирования является снятие правовых ограничений для использования информационных технологий в деятельности субъектов хозяйствования регионального хозяйственного комплекса. Также были определены ключевые направления цифровой трансформации: ускорение цифровизации государственных услуг, создание условий для цифровой зрелости в ключевых секторах общества, а также создание необходимой инфраструктуры и правовой базы. Сделан вывод, что национальные стратегии цифровой трансформации должны учитывать многие аспекты передового опыта при разработке новых и оригинальных решений. Исследование позволило выявить основные причины, по которым Россия отстает от ведущих стран в плане цифровизации.

Библиографический список:

1. Доржиева В.В. Цифровая трансформация как национальный приоритет развития Российской Федерации и драйвер экономической интеграции в ЕАЭС // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – С. 1371-1382. – doi: [10.18334/vinec.11.4.113742](https://doi.org/10.18334/vinec.11.4.113742).
2. Цифровая трансформация и цифровизация в субъектах РФ. Date Views 14/05/2022 regruss.ru/cifrovaja-transformacija-i-cifrovizac/.
3. Цифровизация промышленности. Date Views 14/05/2022 center2m.ru/tsifrovizatsiya-promishlenosti.
4. Экосистема IT-сервисов для бизнеса: Такском открывает офис в Самаре. Date Views 14.05.2022 63.ru/text/business/2021/11/08/70233866/.
5. Капков, Р.Ю., 2019. Проблематика в задачах поддержки принятия решений при реализации региональных проектов цифровизации. Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление, 2(43). Date Views 13.05.2022 www.elibrary.ru/item.asp?id=39322456.

6. Лактионова О.Е. Бизнес-аналитика в управлении звеньями финансовой системы в цифровой экономике. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13. № 4 (354). С. 414-429

7. Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю. Цифровая трансформация регионального хозяйственного комплекса. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. № 12. С. 165-172.

References

1. Dorzhieva V.V. Digital transformation as a national priority for the development of the Russian Federation and a driver of economic integration in the EAEU // Issues of innovative economics. - 2021. - Volume 11. - No. 4. - S. 1371-1382. – doi: 10.18334/vinec.11.4.113742.

2. Digital transformation and digitalization in the subjects of the Russian Federation. Date Views 14/05/2022 regruss.ru/cifrovaja-transformacija-i-cifrovizac/.

3. Digitization of industry. Date Views 14/05/2022 center2m.ru/tsifrovizatsiya-promishlenosti.

4. Ecosystem of IT services for business: Taxcom opens an office in Samara. Date Views 05/14/2022 63.ru/text/business/2021/11/08/70233866/.

5. Капков, Р.Ю., 2019. Problems in decision support tasks in the implementation of regional digitalization projects. Sustainable innovation development: design and management, 2(43). Date Views 05/13/2022 www.elibrary.ru/item.asp?id=39322456.

6. Laktionova O.E. Business analytics in managing the links of the financial system in the digital economy. Financial analytics: problems and solutions. 2020. V. 13. No. 4 (354). pp. 414-429

7. Timirgaleeva R.R., Grishin I.Yu. Digital transformation of the regional economic complex. Scientific and methodical electronic journal Concept. 2018. No. 12. P. 165-172.

УДК 63.3; 620.9

DOI 10.26118/7687.2024.70.58.004

*Караханов Э. Х., председатель Международного Центра Противодействия
Преступности и Терроризму «КГТ»,
e-mail: karahanov@kgt.com.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9896-9826>
Россия, Москва*

*Karakhanov E. H., Chairman of the International Center for
Combating Crime and Terrorism "KGT",
Russia, Moscow*

Специфика обеспечения энергетической безопасности в странах Африки

The specifics of ensuring energy security in African countries

Аннотация: в статье рассматривается энергетический потенциал стран Африки, обладающих наиболее выраженными объемами энергоресурсов. Разъясняется подход правительств таких стран к активной инвестиционной политике и увеличения доли рынка за счет инициируемых проектов, в том числе строительства газопровода и обеспечении поставок энергоресурсов за счет увеличения товарооборота. Определяются преимущества и недостатки реализуемой политики на Африканском континенте в отношении энергетической безопасности, а также роль Российской Федерации в данном направлении. Определяется необходимость и целесообразность для стран Африки более тесного сотрудничества с Российской Федерацией в рамках развития энергетического потенциала и разработки инструментов для усиления энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, Африканский континент, газопровод, нефть, товарооборот, энергетическая политика.

Abstract: the article examines the energy potential of African countries with the most pronounced volumes of energy resources. The approach of the governments of such countries to an active investment policy and an increase in market share through initiated projects, including the construction of a gas pipeline and ensuring the supply of energy resources by increasing trade turnover, is explained. The advantages and disadvantages of the implemented policy on the African continent in relation to energy security, as well as the role of the Russian Federation in this direction, are determined. The necessity and expediency for African countries to cooperate more closely with the Russian Federation in the framework of energy potential development and the development of tools to enhance energy security are determined.

Keywords: energy security, African continent, gas pipeline, oil, trade

turnover, energy policy.

Африканский континент обладает расширенным перечнем природных ископаемых. Некоторые страны Африки лидируют в сфере добычи нефти и таким образом влияют на международный рынок. Политика заключения концессионных соглашений определяет степень энергетической безопасности, которой обладают богатые энергоресурсами государства.

В настоящее время такие страны, как Гана, заинтересованы в поставках энергоресурсов из Российской Федерации ввиду того, что на территории данного африканского государства отсутствуют производственные мощности по переработке нефти. В то же время Гана заинтересована в торговом сотрудничестве с Российской Федерацией, в рамках которого упомянутое государство рассчитывает на увеличение производства различных наименований товаров за счет сырья из Российской Федерации, а впоследствии – на увеличение торгового оборота посредством использования ресурсов Черного моря.

В свою очередь, Российская Федерация направила Правительству Ганы ряд предложений в сфере недропользования и некоторых аспектов геологии. Предполагаемое сотрудничество направлено на совместную работу профильных ведомств двух стран, в частности, в сфере участия геологов и других специалистов в изучении минеральных объектов на территории Ганы. Идентичное сотрудничество Российской Федерации поддерживается Мозамбиком и Эфиопией [3, с. 75].

В Нигерии в настоящее время осуществляются работы, направленные на строительство транссахарского газопровода, который в будущем должен обеспечить логистическую цепочку при поставке энергоресурсов в страны Европы. Таким образом, Нигерия рассчитывает на существенное увеличение объема экспорта энергоресурсов, в особенности природного газа. Данное решение было вызвано в основном усилением спроса на энергоресурсы и нестабильной ситуацией, связанной с обстановкой на Африканском континенте, в частности, в Нигере, Алжире и Нигерии. Однако различные специалисты считают, что возводимый газопровод не сможет в полном объеме компенсировать потребности европейских стран в газе, который в необходимом количестве ранее поставлялся из Российской Федерации [4, с. 230].

Опасения специалистов связаны с производственной мощностью будущего газопровода на фоне потребности европейских стран в сырье по сниженной стоимости. Кроме того, спрос на газ со стороны различных стран Европы во многом зависит от ценообразования. Таким образом, природный газ из Нигерии с учетом специфики ценообразования и необходимости некоторыми странами оплачивать поставки сырья по более завышенной цене, может привести к тому, что на европейском рынке страны Африки не будут занимать существенную долю.

Намибия в 2023 году заявила о своей достаточно выраженной заинтересованности в привлечении инвестиций в собственный энергетический сектор. Это связано с открытием в последние два года нескольких крупных месторождений природного газа и нефти. Общий объем обнаруженных энергоресурсов в месторождениях достигает 11 млрд. баррелей нефти [4, с. 229]. В целях достижения инвестиционного обеспечения для энергетического сектора Правительство Намибии в настоящее время разрабатывает пакет документов и проектов для участия преимущественно российских нефтяных компаний в дальнейшей разработке месторождений и их добыча [2, с. 625].

Стоит отметить, что страны Африки проявляют заинтересованность в сотрудничестве с Российской Федерацией в сфере энергоресурсов не только на уровне Правительства, но также на уровне отдельных субъектов Российской государства. К примеру, Ангола намерена наладить сотрудничество с Республикой Татарстан для совместной нефтепереработки и производства нефтехимической продукции. Обозначенная мера в рамках международных отношений в обозримом будущем будет предпринята для увеличения товарооборота не только между Российской Федерацией и Анголой, но также между Российской Федерацией и другими государствами континента [6, с. 128].

Для Республики Татарстан энергетический сектор Анголы потенциально интересен при обеспечении высокой производительности грузовых автомобилей «Камаз». Энергетический сектор Анголы также целесообразен для Российской Федерации в сфере агропромышленного комплекса (АПК), фармацевтики, производства компонентов для автомобилестроения, информационных технологий и др. [7, с. 65].

Таким образом, изучение приведенных тенденций в сфере энергетического сектора позволяет прийти к выводу в том, что в нынешнем состоянии страны Африки недостаточно всесторонне оценивают степень энергетической безопасности с учетом существующих рисков. Многие страны Африканского континента преимущественно открыты к внешнему партнерству, однако не обладают собственной процедурой обеспечения энергетической безопасности при взаимодействии с Правительствами других стран и отдельными крупными добывающими компаниями.

Потребность в инвестиционных денежных средствах способно раскрыть потенциал каждого африканского государства, однако данные инвестиции не обременены специальным законодательством, регулирующим контроль за расходованием инвестиционных средств в энергетическом секторе. К примеру, в Нигерии, являющейся одним из крупнейших лидеров в сфере нефтедобычи, до сих пор не разработан нефтяной Кодекс, работа над которым длится уже более 15 лет.

Концессии, которые заключаются с добывающими компаниями разных стран, в основном направлены на добычу сырья в зоне континентального шельфа. Однако, несмотря на относительную безопасность при реализации

совместных коммерческих целей африканских стран с добывающими компаниями, риски в сфере энергетической безопасности все же остаются. Как правило, отсутствует учет добычи энергоресурсов и политики в сфере воспроизводства нефти и газа непосредственно на территориях рассматриваемых африканских государств. Соответственно, в странах Африки отсутствует процедура перераспределения энергоресурсов исключительно на развитие местной промышленности, реализация продукции которой могла бы стать основным источником дохода рассматриваемых стран.

Товарная политика является одним из наиболее выраженных инструментов для любого государства при обеспечении устойчивого суверенитета. В настоящее время не все страны Африки могут позволить себе преимущественную реализацию нефтепродуктов на внешний рынок ввиду наличия своих внутренних социально-экономических проблем. Концессии, которые заключаются правительствами африканских стран, не предполагают, что данные страны-владельцы территорий извлекают максимальную прибыль от добычи энергоресурсов. Коммерческая выгода преимущественно базируется в бюджетах компаний, которые добывают сырье в зоне континентального шельфа стран Африки.

В то же время реализуемый подход африканскими странами может относиться к элементам энергетической безопасности, так как ранее, еще до создания ОПЕК, многие государства не могли извлечь существенную прибыль из деятельности добывающих компаний на их территории [5, с. 352]. Создание ОПЕК, в некотором смысле, сбалансировало позиции стран африканского континента в энергетическом секторе [1, с. 86]. В связи с этим, однозначно рассмотрение деятельности добывающих компаний на территории африканских стран как угрозу для энергетической безопасности не представляется возможным. Несмотря на опасения специалистов в отношении способности газопровода Нигерии обеспечить потребности европейского рынка в природном газе в полном объеме, данный проект следует рассматривать как инструмент сбалансированности энергетической политики на европейском рынке с обязательным участием Российской Федерации [3, с. 81]. Кроме того, появление транссахарского газопровода может позволить усилить экономические позиции стран Африки, в особенности Нигерии, которые в настоящее время находятся на этапе своего интенсивного развития. Соответственно, для энергетической безопасности решение о строительстве такого газопровода является во многом рациональным, в том числе в аспекте усиления и сохранения позиций на рынке Европы для Российской Федерации, которая в настоящее время расширяет энергетический потенциал не только в сторону Запада, но также в сторону Востока и глобального Юга.

Заинтересованность Российской Федерации в изучении энергетического потенциала стран Африки состоит в том, что она обладает инструментами активного развития государства посредством усиления энергетического потенциала. Российская Федерация путем изучения имеющихся в некоторых

странах Африки природных ресурсов впоследствии предлагает обозначенным государствам более расширенное сотрудничество в сфере дифференциального распределения сырья, способного обеспечить африканские страны дополнительными источниками дохода.

В заключение следует отметить, что энергетическая безопасность в странах Африки в настоящее время требует существенной доработки на законодательном уровне. В практическом отношении такие страны как Мозамбик, Эфиопия, Нигерия и Ангола, могут рассчитывать на организационную и финансовую поддержку со стороны Российской Федерации, которая во многом способствует не только энергетического, но и промышленного потенциала рассматриваемых стран Африки. Для Российской Федерации энергетическая безопасность Африканского континента важна исключительно тем, что страны Африки являются стратегическими партнерами. Исторически Российская Федерация всегда была заинтересована в экономическом развитии своих партнеров, в том числе в сфере энергетического сектора, так как поддержка Африки в действительности означает поддержку социально-экономического положения людей, способных за счет производственных сил обеспечить дополнительной экономической выгодой многолетнее международное сотрудничество.

Библиографический список:

1. Боков А.Н. Эволюция позиций ОПЕК на мировом рынке нефти // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. №1. С. 86-98.
2. Диангоне Б.И. Анализ рынка нефтегазовых месторождений стран Африки // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. С. 624-627.
3. Казеева Н., Козырева М. Фокус на Африку: российские перспективы и возможности в новых реалиях // Энергетическая политика. 2022. №. 10 (176). С. 74-83.
4. Конде Д., Мбомби Ю.А. Современное состояние и перспективные направления развития экономики Африки // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. ВГ Шухова, посвященная 170-летию со дня рождения В.Г. Шухова. 2023. №4. С. 228-230.
5. Кучинский Д.М., Дятлов Н.В. История развития нефтедобычи // Труды Крыловского государственного научного центра. 2021. №. S1. С. 352-354.
6. Фита Г.М., Щерба В.А., Воробьев К.А. Нефтегазовый сектор Анголы: проблемы и перспективы развития // Науки о Земле и цивилизация. 2021. №11. С. 127-131.
7. Юлбарисов Э.А. Ангола-Россия: стратегические партнеры // Ватандаш. 2020. №. 2. С. 63-68.

УДК 519.688

DOI 10.26118/7471.2024.81.65.005

*Эгамов А. И., кандидат физико-математических наук, доцент
кафедры дифференциальных уравнений, математического и численного
анализа*

*ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»*

e-mail: albert.egamov@itmm.unn.ru

Россия, Нижний Новгород

*Egamov A.I., candidate of phys.-math. sc., Associate Professor
of the Department of Differential Equations, of Mathematical and Numerical
Analysis*

Lobachevsky University of Nizhny Novgorod

e-mail: albert.egamov@itmm.unn.ru

Russia, Nizhny Novgorod

**Поиск квазиоптимального расписания переработки
сахарной свеклы
Finding for a quasi-optimal sugar beet processing schedule**

Аннотация. Для всех предприятий агропромышленного комплекса оптимальная переработка сырья для получения наибольшего выхода конечного продукта имеет важное, а в некоторых случаях даже стратегическое, значение. Построение оптимального или квазиоптимального расписания переработки партий свеклы различных сортов – одна из задач, которая требует своего решения для стабильной и успешной работы современного производства для переработки сельскохозяйственной продукции. Особенно это утверждение является актуальным для такого энергозатратного производства как производство сахара. К сожалению, на практике получить максимально возможный выход сахара нельзя вследствие отсутствия всей необходимой для этого информации. Поэтому приходится осуществлять поиск неких эвристических стратегий, каждая из которых применима для различных параметров партий как самой сахарной свеклы, так и диапазона и дисперсии ее коэффициентов деградации. Изучение и поиск подобных стратегий удобно изучать посредством виртуального вычислительного эксперимента.

Ключевые слова: переработка сахарной свеклы, математическое моделирование, эвристическая стратегия, целевая функция, квазиоптимальное расписание, вычислительный эксперимент

Annotation: For all enterprises of the agro-industrial complex, optimal processing of raw materials to obtain the highest yield of the final product is important, and in some cases even of strategic importance. Building an optimal or

quasi-optimal schedule for processing batches of beetroot of various varieties is one of the tasks that requires its solution for the stable and successful operation of modern production for processing agricultural products. This statement is especially relevant for such energy-intensive production as sugar production. Unfortunately, in practice, it is impossible to get the maximum possible sugar yield due to the lack of all the necessary information for this. Therefore, it is necessary to search for certain heuristic strategies, each of which is applicable to different batch parameters of both sugar beet itself and the range and variance of its degradation coefficients. It is convenient to study and search for such strategies through a virtual computational experiment.

Key words: sugar beet processing, mathematical modeling, heuristic strategy, objective function, quasi-optimal schedule, computational experiment

Работа агропромышленного комплекса для достаточного обеспечения населения страны продуктами питания всегда была важной составляющей деятельности правительства РФ. Особенно это касается выработки такого стратегического продукта как сахар, производство которого является исключительно нетривиальным и энергозатратным. Масса перерабатываемого сырья (сахарной свеклы), например, для Сергачского сахарного завода, находящегося в Нижегородской области, составляет три тысячи тонн сахарной свеклы в сутки (на данный момент завод осуществляет модернизацию производства, после которой его возможности существенно увеличатся). В нашей стране он изготавливается, в основном, из сахарной свеклы. Ее химический состав, вообще говоря, различен для разных сортов и изменяется вследствие погодных условий, а также количества примененных удобрений в процессе выращивания. Огромное значение имеют условия ее хранения. Влажность, температура и вентиляция на кагатных полях – местах хранения сахарной свеклы и т. п.

В связи с этим важную роль играет порядок переработки партий сахарной свеклы, которые, как правило, состоят из сахарной свеклы одного сорта. Одна партия перерабатывается за один этап, все партии равной массы, находятся к началу переработки (началу сезона) на кагатных полях (места временного содержания сахарной свеклы). Для оптимального расписания переработки сырья необходима информация о содержании сахара в свекле в каждой партии перед каждым этапом переработки. Причем эта информация для расчета на весь сезон переработки нужна именно в начале сезона. Однако, эта информация поступает поэтапно, причем только для тех партий, которые еще не переработаны. Конечно, для каждого сорта можно просчитать деградацию (процент потери сахара), например, по данным контрольной партии за предыдущий год (или за какой-то из предыдущих). Но, во-первых, температурный режим этого года может существенно отличаться от погоды в год наблюдения, во-вторых, необходимо учитывать наличие или отсутствие различных болезней хранимых корнеплодов, в-третьих, очевидно, каждый год

используется разное количество неорганических удобрений и т. д. Поэтому для получения максимального выхода сахара, то есть, построения оптимального (или квазиоптимального) расписания переработки сахарной свеклы в начале сезона можно использовать только начальную сахаристость партий и, при наличии, известный априори диапазон изменения коэффициентов деградации (параметра партии перед каждым этапом переработки). Они определяются отношением сахаристости свеклы соответствующей партии в начале некоего этапа к сахаристости, которая была в начале предыдущего.

Для вычислительного виртуального эксперимента строится математическая модель [1–4] переработки фиксированного числа партий сахарной свеклы, которое совпадает с количеством этапов в сезоне переработки (для Сергачского сахарного завода это приблизительно 100-110 дней, один этап может быть равен одному дню, одной неделе и т. п.). По оговоренным в модели правилам генерируется матрица состояний, элементы которой доля сахара в i -той партии перед j -ым этапом. Для этого задаются диапазон начальной сахаристости партий и диапазон коэффициентов деградации соответствующей партии перед каждым этапом. При генерации матрицы состояний могут учитываться связывающие сахар неорганические вещества, любые другие отрицательные воздействия. Также может учитываться процесс дозаривания [4] (временное повышение сахара в плодах и корнеплодах уже при хранении собранного урожая). Строится целевая функция, значение которой вычисляется для каждой стратегии – выбора расписания переработки партий, основанное на некоем алгоритме, основанном на известных на данный момент элементах матрицы состояний. Она играет роль коэффициента пропорциональности между массой, переработанной на этапе и выходом сахара в конце сезона. На начало j -го этапа могут быть известны только первые j столбцов матрицы. При полностью известной матрице эта задача сводится к «задаче о назначениях» – известной задаче дискретной оптимизации [5]. Для нахождения оптимального решения (максимального значения целевой функции) будем использовать «Максимальную стратегию», в которой применяется венгерский алгоритм, алгоритм Мака или метод Литтла [6, 7]. На практике эта стратегия не применима.

В качестве эвристических стратегий [8], применимых на практике можно исследовать жадную стратегию, работающую на основе одноименного алгоритма [9], противоположную ей бережливую стратегию, различные их композиции, предложенную автором стратегию СТГ [4] и т. д. Как правило, стратегии, претендующие на эвристичность, находятся при рассмотрении какого-нибудь частного случая параметров и являются в этом случае оптимальными.

Эксперимент повторяется 50-100 раз. Подсчитывается среднее значение целевых функций для каждой стратегии, после чего происходит сравнение и

вычисление относительных потерь для каждой стратегии относительной максимальной. Необходимо отметить, что кроме диапазонов параметров партий важное значение имеет дисперсия коэффициентов деградации для каждой партии. С результатами экспериментов можно ознакомиться в работах [1–4].

Библиографический список:

1. Balandin, D.V. Mathematical Modelling and Optimization of Scheduling for Processing Beet in Sugar Production / D.V. Balandin, O.A. Kuzenkov, V.K. Vildanov, O.V. Pristavchenko A.I. Egamov / In book Balandin D., Barkalov K., Meyerov I. (eds). – Communications in Computer and Information Science – 2022. № 1750. – P.227–238.
2. Balandin, D.V. Evaluation of the efficiency of sugar beet processing strategies based on the data of the Sergach Sugar Factory / D.V. Balandin, O.A. Kuzenkov, A.I. Egamov – [IOP Conference Series: Earth and Environmental Science](#) – 2023. № 1206 – 012046.
3. Баландин, Д.В. Математическая модель и комбинированный квазиоптимальный алгоритм процесса переработки сахарной свеклы / Д.В. Баландин, О.А. Кузенков, А.И. Эгамов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии – 2023. № 2. – С. 62–76.
4. Egamov, A.I. Mathematical Model of Processing Batches of Raw Materials Taking into Account Ripening Process / A.I. Egamov / In book Balandin D., Barkalov K., Meyerov I. (eds) Communications in Computer and Information Science. – 2023. № 1914 – 190–205.
5. Rainer, B. Assignment problems. Society for Industrial and Applied Mathematics / B. Rainer, M. Dell’Amico, S. Martello – USA, Philadelphia, 2009 – 382 с.
6. Банди, Б. Основы линейного программирования / Б. Банди – М.: Радио и связь, 1989. 176 с.
7. Щукина, Н.А. Некоторые подходы к решению задачи о назначениях / Н.А. Щукина // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. № 5(57). С. 169–174.
8. Попов, В.Б. Глава 7. Метаэвристические алгоритмы для задач экономической оптимизации и прогнозирования / В.Б. Попов // Информационная экономика: развитие, управление, модели: Коллективная монография / Под научной редакцией Н.В. Апатовой. – Симферополь, 2017 – С. 401–416.
9. Рафгарден, Т. Совершенный алгоритм. / Т. Рафгарден. Жадный алгоритм и динамическое программирование – СПб: Питер, 2020. – 256 с.

УДК 004.8

*Макарова А.А., Христенко С.В., студенты
3 курса, специальности «Экономическая безопасность»
кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности
Савинская Д.Н., кандидат экономических наук, доцент
кафедры информационных систем
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»
e-mail: relsa3333333@gmail.com, s.6vladimirovna.6@gmail.com, Savi_dinki@mail.ru
Россия, Краснодар*

*Makarova A.A., Khristenko S.V., students
3 years, specialty "Economic Security"
Department of Economics and Foreign Economic Activity
Savinskaya D.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Information Systems
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kuban State Agrarian University" named after I. T. Trubilin"
e-mail: relsa3333333@gmail.com, s.6vladimirovna.6@gmail.com, Savi_dinki@mail.ru
Russia, Krasnodar*

**Использование искусственного интеллекта в прогнозировании
продаж в товарном бизнесе
The use of artificial intelligence in forecasting
sales in the commodity business**

Аннотация: в данной статье рассматривается применение искусственного интеллекта в товарном бизнесе. Проведен опрос среди компаний, использующих искусственный интеллект в своей деятельности, на основе чего выявлены преимущества и недостатки нейросети в момент её применения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инновации, товарный бизнес, нейросеть, маркетинг, компания, факторы.

Abstract: this article discusses the use of artificial intelligence in the commodity business. A survey was conducted among companies using artificial intelligence in their activities, on the basis of which the advantages and disadvantages of the neural network at the time of its application were revealed.

Key words: artificial intelligence, innovation, commodity business, neural network, marketing, company, factors.

В настоящее время, всё больше внимания во всех сферах деятельности занимают введенные инновации. Изобретение новых техник и технологий является главной задачей современного мира, так как данные новшества обеспечивают быстроту и легкость в совершении любых действий. В каждой сфере деятельности разработаны свои технологии, но есть и инновации, которые могут применяться во всех сферах жизни. Одной из таких инноваций стал искусственный интеллект или нейросеть.

Искусственный интеллект – это одна из программ разработанных для быстрого принятия решений и их выполнения при помощи компьютеров. Данные решения принимаются и выполняются на основе человеческого интеллекта и разума.

В рыночной торговле с появлением инноваций стали происходить изменения, как в сфере обслуживания, так и в предпочтениях покупателей. С каждым годом происходит изменение в предлагаемом ассортименте продукции, что приводит к расширению продаж при помощи интернет ресурсов, а это в свою очередь увеличивает рост числа интернет-покупателей и приводит к росту конкуренции. Данные задачи стало возможно выполнять при помощи искусственного интеллекта, что в свою очередь улучшает качество работы и с большей точностью учитывает все предпочтения покупателя [1].

В товарном бизнесе искусственный интеллект меньше совершает ошибки и с большей точностью выбирает необходимую маркетинговую стратегию для реализации продукции. Для того, чтобы работа нейросети была более надежной предпринимателю необходимо обладать большим и достоверным количеством информации для внесения в базу искусственного интеллекта.

Для использования данных программ необходимо полностью осознавать и знать, как работает данная нейросеть и какие преимущества и недостатки имеются. По прогнозам исследователей искусственный интеллект в товарном бизнесе будет задействован в полном масштабе, поэтому необходимо изучать данную систему уже сейчас и стараться брать на рабочие места уже квалифицированных работников.

После внедрения искусственного интеллекта в товарный бизнес был проведен опрос, в котором выяснялось какие изменения произошли при внедрении нейросети в маркетинг. (рис.1)

Был проведен опрос среди предприятий, использующих искусственный интеллект в рыночной и маркетинговой сфере деятельности [3]. По данным, представленным выше, наблюдается положительное влияние нейросети в товарном бизнесе. Вышеперечисленные преимущества являются положительными для жизни компаний, так как увеличивают прибыль, продажи и улучшают качество работы с клиентами.

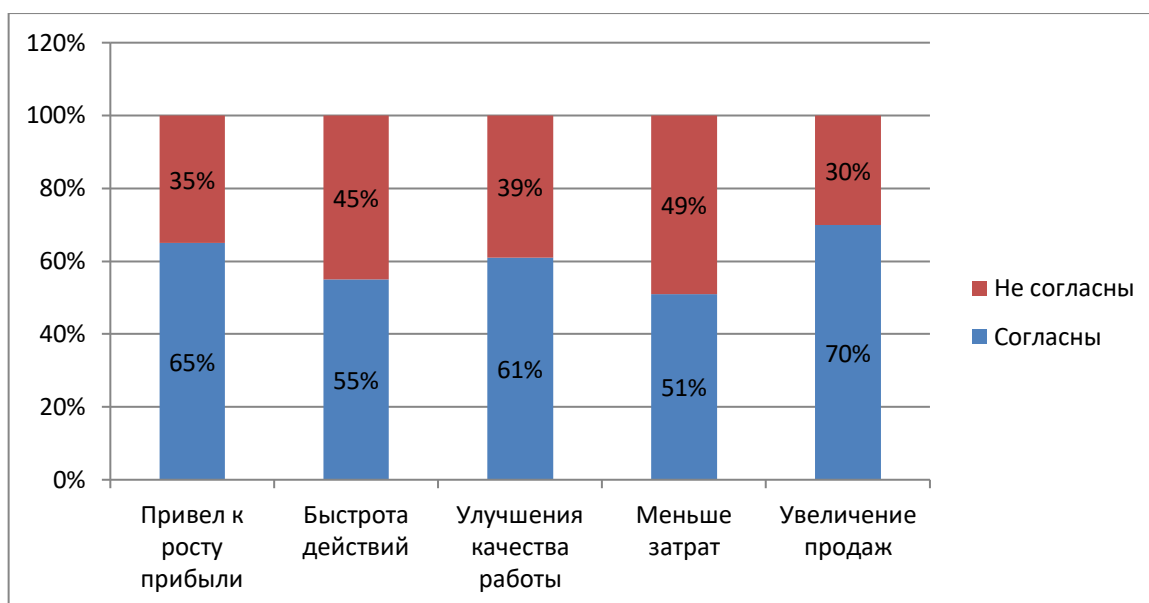

Рисунок 1 – Преимущества при использовании искусственного интеллекта в товарном бизнесе

Следовательно, использование нейросети позволит улучшить ряд экономических показателей компаний, также появится возможность предоставлять широкий спектр услуг и обеспечить наилучшее качество выполняемой работы.

При внедрении искусственного интеллекта наблюдается много положительных факторов, но присутствуют и отрицательные (риски):

- использование искусственного интеллекта в товарном бизнесе приводит к неопределенности и рискам при её использовании. Выявляется неопределенность в сфере продаж, достаточно ли информации для выявления предпочтений у покупателей;
- недостаточно знаний для правильного применения и работы с искусственным интеллектом;
- нехватка персонала или не желание его использовать данную инновацию, по причине незнания, как ей пользоваться;
- возможность несоответствия ожиданий и реальности.

Таким образом, применения искусственного интеллекта является положительным фактором, влияющим на рост и улучшение состояния товарного бизнеса. При использовании компаниями нейросети в продвижении и продаже товара, будет значительно расти выручка компании, а также появится возможность стать лидером среди конкурентов. Данная инновация позволит увеличить спрос на квалифицированных рабочих, которые умеют и обладают знаниями при использовании искусственного интеллекта. Поскольку в настоящее время, увеличивается спрос и внедрение искусственного интеллекта в сферу ритейла, то компаниям необходимо быстрее развиваться в данном направлении и усовершенствоваться для улучшения своих экономических показателей.

Библиографический список:

1. Бондаренко, В. А., Толстяков, Р. Р., Иванченко, О. В., Миргородская, О. Н. Применение элементов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности компаний // Вопросы современной науки и практики. — 2019. — № 4 (74). — С. 41-47.
2. Искусственный интеллект в рекламе: реальность и перспективы [Электронный ресурс]. URL: https://sbermarketing.ru/news/artificial_intelligence .
3. Как использовать искусственный интеллект в маркетинге [Электронный ресурс]. — URL: <https://youscan.io/ru/blog/artificial-intelligence-in-marketing> .

*Волколупова В.В., студент магистратуры
Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail: volkolupova.v@yandex.ru
Россия, Санкт-Петербург
Научный руководитель: Сенцов А.С.
e-mail: sentsov_1951@mail.ru*

*Volkolupova V.V., master's student
Saint Petersburg State University,
e-mail: volkolupova.v@yandex.ru
Russia, St. Petersburg
Scientific supervisor: Sentsov A.S.
e-mail: sentsov_1951@mail.ru*

**Вопросы квалификации незаконного получения кредита и
критерии его отграничения от смежных составов преступлений
Issues of qualification of illegal loan receipt and criteria for its
differentiation from related crimes**

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, возникающие при квалификации незаконного получения кредита и относящиеся к критериям его отграничения от смежных составов преступлений. На основе проведенного анализа действующего законодательства и правоприменительной практики автор уточняет основные отличия состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, от иных сходных преступных деяний и вносит предложения по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения. В частности, в работе предлагается внести изменения в ст. 176 УК РФ и такой составообразующий признак, как «льготные условия кредитования» исключить из диспозиции данной уголовно-правовой нормы (ч. 1), поскольку для противодействия таким деяниям вполне достаточно гражданско-правовых средств защиты интересов кредиторов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, кредит, мошенничество, причинение имущественного ущерба, критерии отграничения.

Annotation. The article discusses the controversial issues arising in the qualification of illegal loan receipt and related to the criteria for its separation from related crimes. Based on the analysis of current legislation and law enforcement practice, the author clarifies the main differences between the corpus delicti provided for in Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation from other similar criminal acts and makes proposals to improve the relevant criminal law norms and

practice of their application. In particular, the paper proposes to amend art. 176 of the Criminal Code of the Russian Federation and such a constituent feature as "preferential credit conditions" should be excluded from the disposition of this criminal law norm (Part 1), since civil law means of protecting the interests of creditors are quite sufficient to counteract such acts.

Keywords: criminal liability, crime, credit, fraud, causing property damage, criteria for delineation.

Согласно статистическим данным Центробанка по итогам мая 2023 г. в России задолженность граждан по ипотечным кредитам впервые превысила 15 трлн. рублей, достигнув отметки 15,085 трлн. рублей [1]. Рост «закредитованности» россиян, к сожалению, сопровождается и увеличением числа злоупотреблений со стороны кредитуемых субъектов при получении ими денежных средств.

Однако в реальной правоприменительной практике, судя по официальным данным ГИАЦ МВД России, количество официально зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 176 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), крайне незначительно. Так, в 2018 г. на территории Российской Федерации всего было зарегистрировано 153 таких деяния, в 2019 г. – 81, в 2020 г. – 39, в 2021 г. – 28, в 2022 г. – лишь 14 фактов незаконного получения кредита [2].

Количество лиц, осужденных за совершение данного преступления, еще меньше, а именно: в 2018 г. обвинительные приговоры были вынесены всего в отношении 55 человек, в 2019 г. – 39, в 2020 г. – 16, в 2021 – 15, в 2022 г. были осуждены всего 8 лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ [3].

Представляется, что указанные официальные статистические сведения, с одной стороны, явно не соответствуют фактическому числу совершаемых противоправных деяний, посягающих на кредитно-денежную систему, а с другой – свидетельствуют об их высокой латентности и, кроме того, о несовершенстве конструкций самих уголовно-правовых норм, что, конечно, затрудняет реализацию этих предписаний на практике.

В правоприменительной практике при квалификации рассматриваемых преступлений нередко возникают проблемы, связанные с отграничением состава незаконного получения кредита от смежных составов преступлений. Чаще всего трудности возникают при разграничении данного преступления и сходного с ним по многим признакам такого вида мошенничества, как мошенничество в сфере кредитования, которое представляет собой «хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений» (ч. 1 ст. 159.1 УК РФ).

В первую очередь, данные составы отличаются по основному непосредственному объекту. В составе преступления, предусмотренного ст.

159.1 УК РФ, основным непосредственным объектом выступают отношения собственности (обеспечивающие возможность осуществления собственником владения, пользования и распоряжения своим имуществом).

Круг потерпевших в составе «кредитного» мошенничества нормативно не ограничен. В качестве таковых могут выступать банки, иные кредитные организации, другие кредиторы. Однако высказывается позиция о том, что в качестве потерпевших и в этом составе преступления могут признаваться только юридические лица, к числу которых относятся банки, а также имеющие права на заключение кредитного договора иные кредитные организации, а в случае возникновения кредитных взаимоотношений между физическими лицами содеянное квалифицируется по общей норме (ст. 159 УК РФ) [4].

Мошенничества в сфере кредитования совершаются путем представления банку или иному кредитору, с которым заключается кредитный договор, любых заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, и они могут касаться любой юридически значимой информации, затребуемой кредитором (например, паспортные данные заемщика, место его регистрации (проживания), работы, сведения о доходах, расходах, имеющихся кредитах и т.п.). А при незаконном получении кредита (ст. 176 УК РФ) банку или иному кредитору предоставляются определенные в законе заведомо ложные сведения, характеризующие только хозяйственное положение либо финансовое состояние индивидуального предпринимателя или организации (для данного состава перечень предоставляемых виновным сведений ограничен).

Так, по результатам обобщения практики применения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ, проведенного Свердловским областным судом, было выявлено, что «мошенничество в сфере кредитования в 86,5 % случаев совершалось путем представления кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в анкете заемщика, а в 13,5 % случаев – путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений в анкете заемщика и подложных документов, подтверждающих данные о личности, работе и имущественном положении лица» [5].

Мошенничество (любой его вид, в том числе и в сфере кредитования) признается оконченным с момента, когда у субъекта появляется реальная (в юридическом смысле) возможность использовать их в соответствии со своим усмотрением (т.е. владеть, пользоваться или распоряжаться ими без помех со стороны третьих лиц). А такая возможность возникает у виновного как только денежные средства либо зачислены на его расчетный счет, либо получены в виде наличной массы в кассе банка или иного кредитора. Сумма причиненного ущерба должна быть более 2 500 рублей (иначе это будет мелкое хищение). В отличие от ст. 176 УК РФ общественно опасные последствия при мошенничестве включают только реальный имущественный ущерб в виде уменьшения активов (фондов) собственника.

В составе мошенничества, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, в качестве специального субъекта преступления указан заемщик. Исходя из содержания соответствующих норм гражданского права, предусмотренных в гл. 42 ГК РФ, при их буквальном толковании заемщиком признается вступившее в кредитные отношения лицо, выступающее стороной сделки, заключенной с кредитором по поводу заемных средств. При таком подходе составом мошенничества не охватываются действия, выразившиеся в предоставлении лицом заведомо ложных и недостоверных сведений, если это было сделано до официального начала оформления кредитного договора.

В научной литературе в качестве таких примеров приводится ситуации, когда на этапе проверки заявок на получение кредита сотрудники банка выявили факты представления лицами ложных сведений и при попытке инициировать заключение кредитного договора с банком виновные, представившие такие сведения, были задержаны, однако органы предварительного расследования отказали в возбуждении уголовных дел, поскольку субъектом рассматриваемого преступления является заемщик, а по смыслу диспозиции нормы, предусмотренной ст. 819 ГК РФ, им признается только лицо, уже являющееся стороной договора [6].

Однако в правоприменительной практике иногда суды выносят обвинительные приговоры и в отношении лиц, совершивших действия, направленные на хищение кредитных денежных средств до получения ими статуса заемщика. Так, суд признал виновными Ц. и Ф. в покушении на хищение денежных средств ПАО «Совкомбанк» путем мошенничества, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159.1 УК РФ [7].

Свою позицию суд обосновал тем, что в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» заемщиком признается «физическое лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее потребительский кредит (заем)» [8]. Следовательно, если лицо уже обратилось в банк для того, чтобы получить кредит, уже с этого момента он является заемщиком. На наш взгляд, такая позиция представляется вполне логичной и заслуживает поддержки.

Таким образом, субъектом мошенничества в сфере кредитования выступает такое лицо, которое либо уже реально стало стороной кредитного договора, либо еще не стало ею, но официально заявило о своем намерении получить кредит и с этой целью представило необходимые сведения в кредитную организацию, являющиеся заведомо ложными.

Однако основным критерием отграничения незаконного получения кредита от мошенничества, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, является содержание вины, а точнее, момент возникновения умысла на невозвращение получаемых кредитных денежных средств.

Вина в составе преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, представлена исключительно в виде прямого умысла. В качестве обязательного признака также выступает корыстная цель – желание причинить материальный ущерб собственнику и получить незаконную материальную выгоду в виде денежных средств кредитора. Для состава незаконного получения кредита в отношении причиненного ущерба характерны косвенный умысел либо неосторожность в виде легкомыслия. Цель, которую преследует виновный, – это незаконное получение денежных средств кредитора, но с обязательным последующим их возвратом кредитору в соответствии с заключенным договором [9]. Таким образом, при мошенничестве уже на момент заключения кредитного договора субъект не намерен возвращать кредитные денежные средства банку или иному кредитору.

О намерении субъекта не исполнять в будущем свои обязательства по кредитному договору свидетельствуют такие факты, как изготовление поддельных документов о месте работы, фиктивная регистрация своего места жительства в том регионе, где предполагается совершить мошенничество, продажа имущества, представленного в качестве залога для обеспечения кредитного обязательства и т.п.

Осуществление нескольких первых платежей по договору само по себе не исключает наличие состава мошенничества, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Так, в одном из обвинительных приговоров по делу о мошенничестве суд указал, что «Частичное исполнение кредитных обязательств по ряду эпизодов вызвано целью создания видимости гражданско-правовых отношений как части схемы хищений. Данные обстоятельства не влияют на квалификацию действий подозреваемых, поскольку хищение в форме мошенничества является окончанным с момента, когда у виновного появилась реальная возможность распорядиться похищенным. По данному делу это момент поступления денежных средств на счета организаций, возглавляемых подозреваемыми» [10].

Для правильной оценки содеянного важно установить всю совокупность объективных и субъективных признаков совершенного деяния, и только на основе их комплексного учета квалифицировать содеянное по соответствующей части ст. 176 УК РФ, либо же ст. 159.1 УК РФ.

Состав незаконного получения кредита необходимо отграничивать еще от одного смежного с ним по некоторым признакам объективной стороны состава: причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), хотя основные непосредственные объекты у этих преступлений разные. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выражается в том, что субъект, используя обман или злоупотребление доверием, не передает собственнику имущество, которое ему должно быть передано, но которое еще не находилось в фонде собственника, и обращает его в свою пользу или в пользу третьих лиц [11].

Причинение вреда непосредственному объекту в составе преступления, предусмотренном в ст. 165 УК РФ, (отношениям собственности) происходит путем неполучения собственником должного, причитающегося ему имущества, т.е. ущерб заключается в упущенной выгоде (ст. 15 ГК РФ).

При совершении данного преступления виновный, обманным путем либо злоупотребляя доверием, пользуется находящимся у него имуществом, которое должно быть передано потерпевшему в личных целях, без соответствующей компенсации законному владельцу либо обращает в свою пользу имущество, которое должно было поступить в фонд собственника. Однако в случае, если причиненный ущерб превысил 2 250 000 рублей, могут возникнуть сложности при отграничении деяний, предусмотренных ст. 165 и ст. 176 УК РФ.

В научной литературе высказывается мнение о том, что указанные составы являются конкурирующими и возникает конкуренция общей и специальной нормы, поскольку в диспозиции нормы, предусмотренной ст. 165 УК РФ, способ совершения противоправных действий не формализован, не определен в ней и круг субъектов [12]. Однако это мнение небесспорно. Так, для преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, характерно то, что по кредитному договору незаконно полученные заемщиком деньги ему не вверяются, и не передаются во временное пользование, а формально происходит смена собственника, хотя такая сделка и является недействительной (ст. 179 ГК РФ). При этом, хотя потерпевшим и становится банк или иной кредитор, но причиняемые при этом убытки в виде упущенной выгоды включают в себя основную сумму полученных заемщиком средств, а также проценты, предусмотренные кредитным договором. При совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, объективная сторона характеризуется незаконным удержанием субъектом предмета преступления, в результате чего причиняется ущерб. А при незаконном получении кредита объективная сторона заключается в деянии, заключающемся в незаконном получении денежных средств либо льготных условий кредитования путем предоставления кредитору заведомо ложных сведений.

Различия имеются и в содержании умысла, поскольку, совершая преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, виновный не намеревается возвращать собственнику имущество, уклоняется от его передачи, а получая незаконный кредит на данный момент, субъект желает исполнить свои обязательства и вернуть кредитору денежные средства и проценты.

Как показал проведенный анализ уголовного законодательства зарубежных стран, многие составы преступлений, связанных с незаконным кредитованием, сконструированы в них по типу формальных. Отдельные российские исследователи предлагают использовать этот законодательный опыт и внести соответствующие изменения в ст. 176 УК РФ. На наш взгляд, более приемлемой представляется позиция, согласно которой конструирование состава незаконного получения кредита по типу

формального нецелесообразно, поскольку само по себе недобросовестное поведение заемщика, пытающегося улучшить финансовое положение, не «дотягивает» до уровня общественной опасности, характерного для преступного деяния и в принципе при отсутствии крупного ущерба для защиты интересов кредитора вполне достаточно гражданско-правовых средств.

В научной литературе встречается и противоположная позиция о необходимости полной декриминализации незаконного получения кредита. Так, Н.А. Лопашенко полагает, что «наказывая людей за невозвращение кредита в уголовном порядке, государство расписывается в собственном бессилии: экономика нашей страны еще очень далека от совершенства, получить кредит на развитие производства по-прежнему сложно, спрогнозировать с точностью, что условия экономической деятельности останутся такими, что позволяют вернуть кредитные средства, никто не может с достоверностью» [13]. По нашему мнению, такое кардинальное решение на современном этапе развития нашей страны является преждевременным в связи с обострением социально-экономической ситуации, связанной с введением беспрецедентных политических и экономических санкций в отношении России со стороны недружественных стран (США, стран ЕС и др.).

Однако для повышения эффективности уголовно-правовых средств противодействия незаконному получению кредита представляется целесообразным такой составообразующий признак, как «льготные условия кредитования» исключить из диспозиции данной уголовно-правовой нормы (ч. 1), поскольку для охраны интересов кредиторов в таких случаях вполне достаточно гражданско-правовых средств воздействия на недобросовестных заемщиков.

Библиографический список:

1. ЦБ сообщил о рекордной задолженности россиян по ипотеке // РБК: URL: <https://realty.rbc.ru/news/649e94dc9a7947040ddb871?> (дата обращения 12.01.2024).
2. Состояние преступности // МВД России: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Данные судебной статистики // Судебный департамент: [сайт]. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29.01.2024).
4. Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с мошенничеством в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) за 2016 год по Пермскому краю (утв. президиумом Пермского краевого суда 17 февраля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Обобщение практики рассмотрения судами Свердловской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1-159.6 УК РФ (утв.

президиумом Свердловского областного суда 12 февраля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70-73.

7. Приговор № 1-29/2020 1-596/2019 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-29/2020 Октябрьского районного суда г. Барнаула // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yH5aUqM4bIJM/> (дата обращения: 17.04.2023).

8. О потребительском кредите (займе): федер. закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 14.04.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Середа И.М. Незаконное получение кредита и мошенничество в сфере кредитования: некоторые проблемы квалификации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч., Красноярск, 07-08.04.2022. Ч. 2. Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2022. С. 134-136.

10. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.04.2016 по делу № 22-799/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Сычева Н.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2006. 226 с.

12. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. 296 с.

13. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2015. 636 с.

*Саблин Р.А., аспирант
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
e-mail: sablinroman05@gmail.com
Россия, Москва*
*Sablin R.A., postgraduate student
Moscow University for Industry
and Finance «Synergy»
e-mail: sablinroman05@gmail.com
Russia, Moscow*

Доказывание отрицательного факта в сети «Интернет» Proving a negative fact on the Internet

Аннотация: Работа посвящена постановке вопроса о возможности возложения на сторону спора бремени доказывания отрицательного факта при доказывании фактов (их отсутствия) в сфере Интернет-взаимодействия. На основе анализа литературы и судебной практики автор отмечает, что информация, загруженная (опубликованная) в сети «Интернет» обладает свойством повышенной фиксируемости, что во многих случаях позволяет пользователями представить доказательства, устанавливающие те или иные факты (например, содержание веб-страницы) в прошлом. Такое положение вещей позволяет утверждать о том, что стороны спора при доказывании определенных фактов, имевших место в сети «Интернет», во многих случаях обладают возможностью доказывания отрицательного факта, что предопределяет возможность возложения на них бремени доказывания таких отрицательных фактов. В заключение автор обосновывает, что данное исключение из общего правила о недопустимости возложения на сторону спора бремени доказывания отрицательного факта не может быть ничем не ограниченным при доказывании в сфере сети «Интернет», что объясняется оценкой наличия реальной возможности такого доказывания.

Ключевые слова: доказывание, отрицательный факт, бремя доказывания, доказательства в Интернете, электронные доказательства, Интернет-коммуникация.

Annotation: The article is devoted to raising the question of the possibility of placing on the side of the dispute the burden of proving a negative fact when proving facts (their absence) in the field of Internet interaction. Based on the analysis of literature and judicial practice, the author notes that information uploaded (published) on the Internet has the property of increased fixability, which in many cases allows users to present evidence establishing certain facts (for example, the content of a web page) in the past. This state of affairs allows us to assert that the parties to the dispute, when proving certain facts that took place on the Internet, in

many cases have the ability to prove a negative fact, which determines the possibility of imposing on them the burden of proving such negative facts. In conclusion, the author substantiates that this exception to the general rule on the inadmissibility of placing on the side of the dispute the burden of proving a negative fact cannot be unlimited in proving on the Internet, which is explained by the assessment of the existence of a real possibility of such proof.

Key words: proof, negative fact, burden of proof, evidence on the Internet, electronic evidence, Internet communication.

Классическая теория доказывания и процессуальная догматика основываются на постулате о недопустимости возложения на сторону спора бремени доказывания отрицательного факта, то есть доказывания того, что какого-либо факта (действия, события, обстоятельства) в действительности не существовало [1]. Такая же позиция отстаивается на уровне судебной практики Верховного Суда РФ, который в одном из своих Обзоров судебной практики указал на недопустимость возложения бремени доказывания отрицательного факта на кредитора в рамках дела о банкротстве, мотивируя это соображениями необходимости поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения [2].

В то же время, представляется, что деятельность по доказыванию в сфере электронного взаимодействия между участниками гражданского оборота, в особенности в сети «Интернет», обладает рядом особенностей, наличием которых можно обосновать отход от данного правила.

Прежде всего, размещаемая в сети «Интернет» информация обладает условно обозначаемым свойством повышенной фиксируемости, что заключается в том, что практически любая информация, когда-либо загруженная (опубликованная) в Интернете, в подавляющем большинстве случаев остается в данной сети навсегда, даже при удалении источника размещения данной информации (например, веб-страницы) [3].

По данной причине в доказывании с использованием Интернет-ресурсов популярны такие аппаратно-программные средства, за счет которых позволяет восстановить ранее утраченную (удаленную) информацию в сети.

Например, одним из таких средств являются интернет-архивы, в том числе интернет-сервис «Wayback Machine» (англ. «Машина времени»), позволяющий восстанавливать точные образы ранее существовавших веб-страниц по состоянию на определенную дату, что признается авторитетным источником доказательств в практике российских судов [4].

Представляется, что наличие подобного инструмента доказывания может во многих случаях позволить стороне спора, утверждающей об определенном отрицательном факте, доказать данный факт. Например, с помощью сервиса «Wayback Machine» сторона спора может доказать факт отсутствия публикации определенной информации на сайте в прошлом.

В то же время введение исключения из данного правила также не может

быть абсолютным и ничем не ограниченным, поскольку возможны ситуации, когда факт отсутствия той или иной информации либо не был зафиксирован программой «Wayback Machine» (т.к. данный сервис фиксирует интернет-страницы не каждый день), либо же вовсе не находится в общем доступе, в связи с чем данный сервис в принципе не может выступать источником доказывания.

Например, сторона может заявлять о таких отрицательных фактах, как факт ненаправления определенных писем по электронной почте, что не может быть зафиксировано с помощью «Wayback Machine», так это является информацией, доступ к которой имеют только владельцы соответствующих электронных почтовых ящиков.

В подобных случаях возможно рассматривать иные средства доказывания отрицательного факта, например, посредством направления запросов администратором почтовых аккаунтов (Mail.ru, Yandex, Gmail и т.п.) либо проведения осмотра почтового ящика лица, которому должны были поступить спорные электронные письма, что целесообразно производить в рамках назначения судом компьютерно-технической экспертизы по делу.

В качестве примера такой методики доказывания можно привести определение Арбитражного суда Ивановской области от 05.07.2022 по делу № А17-8330/2021, из текста которого следует, что суд направил в администрацию электронного почтового сервиса Mail.ru (ООО «ВК») запрос о наличии и содержании переписки между указанными в запросе электронными адресами [5].

В качестве же недопустимых либо, как минимум, сомнительных средств доказывания отрицательного факта следует признать использование таких доказательств, которые могут быть созданы стороной спора самостоятельно в отсутствие гарантии невмешательства стороны в содержание соответствующего доказательства. Поясним данную мысль подробнее.

Продолжая пример с доказыванием факта направления либо ненаправления писем по электронной почте, можно представить ситуацию, в которой сторона спора, заявляющая о ненаправлении спорных писем со своей стороны, может предоставить суду скриншоты (снимки экрана) собственной электронной почты с содержанием исходящих писем, из которых будет следовать, что такие письма отсутствуют. В то же время такое доказательство, по нашему мнению, следует оценивать с особым скепсисом, поскольку сторона-владелец почтового ящика могла сперва удалить отправленные электронные письма, после чего осмотреть почтовый ящик, тем самым исказив реальное положение вещей.

Изложенное в совокупности позволяет заключить, что правило о недопустимости возложения бремени доказывания отрицательного факта на сторону процесса может быть подвергнуто исключениям, если речь идет о доказывании в сфере использования сети «Интернет». Это объясняется наличием у размещаемой в Интернете информации свойством повышенной

фиксируемости, в связи с чем у сторон спора во многих случаях имеется возможность предоставить доказательства наличия либо отсутствия определенных фактов в прошлом.

В то же время, применение данного исключения не может быть ничем не ограниченным, что предопределяется особенностями конкретной ситуации (спора) в рамках доказывания, а также текущим уровнем развития науки и технологий, от чего зависит наличие технической возможности по доказыванию соответствующих обстоятельств (факта их отсутствия).

Библиографический список:

1. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5. – С. 48-51.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – сентябрь. – 2018.
3. Жарова А.К. Технологии фильтрации контента в целях предотвращения преступлений, совершенных с использованием Интернета //, Российский судья. – 2023. – № 6. – С. 49-54.
4. Савельев А.И. Использование материалов интернет-архива Wayback Machine в качестве доказательства в арбитражном процессе // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12. – С. 78-95.
5. Определение Арбитражного суда Ивановской области от 05.07.2022 по делу № А17-8330/2021 // СПС «Консультант Плюс».

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

***"Концепции и теории
эффективного
использования научного
потенциала общества"***

12 февраля 2024 г., Москва

Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 15.02.2024. Формат 60×84/16. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ.
л. 9,5.

Издательство АНО ДПО «ЦРОН»
115230, г. Москва, проезд Хлебозаводский, д. 7, стр. 9, помещ. 33/Н